

Источник: Два веронца. Перевод В. Левики (стихи) и М. Морозова (проза) // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах / Под общей ред. А. Смирнова и А. Аникста. М.: Искусство, 1958. Т. 2. С. 295-392. + Аникст А. Послесловие к «Двум веронцам» // Там же. С. 536-540. + Смирнов А. Примечания к тексту «Двух веронцев» // Там же. С. 540-541.

295

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ГЕРЦОГ МИЛАНСКИЙ, отец Сильвии.
ВАЛЕНТИН }
ПРОТЕЙ } дворяне из Вероны.
АНТОНИО, отец Протея.
ТУРИО, глупый соперник Валентина.
ЭГЛАМУР, пособник Сильвии в бегстве.
СПИД, слуга-шут Валентина.
ЛАНС, слуга-шут Протея.
ПАНТИНО, слуга Антонио.
Хозяин гостиницы в Милане, где поселилась Джулия.
Разбойники.
Джулия, дама из Вероны, любимая Протеем.
Сильвия, дочь герцога, любимая Валентином.
Лючетта, прислужница Джулии.

Слуги, музыканты.

Место действия – частью Верона, частью Милан, частью лес на границе Мантуи.

297

АКТ I.

СЦЕНА 1.

Верона. Площадь.

Входят ВАЛЕНТИН и ПРОТЕЙ.

ВАЛЕНТИН

Нет, нет, Протей, не убеждай меня,
Не развит ум у юных домоседов.
Когда б любовь твои златые дни
Не приковала сладостною цепью
К живому взору девушки прелестной,
Я пригласил бы в спутники тебя,
Чтоб чудесам земли дивиться вместе,
Чтоб, сидя дома, молодость свою
Не расточил ты в суетном безделье.

Но если полюбил, то счастлив будь, мой друг,
Как был бы счастлив я, узнав любви недуг.

ПРОТЕЙ

Итак, ты отплываешь, Валентин.
Прощай же, милый. Если ты увидишь
Диковину, достойную вниманья,
То вспоминай Протея. В миг удачи
Позволь с тобою счастье разделить.
В опасности доверь свое несчастье
Моим молитвам. Помни, Валентин,
Что о тебе молюсь я непрестанно.

298

ВАЛЕНТИН

Что молишься по книге о любви?

ПРОТЕЙ

Да, что молюсь я по любимой книге.

ВАЛЕНТИН

По мелкой книжке о глубоких чувствах,
О том, как море переплыл Леандр.

ПРОТЕЙ

Нет, по глубокой книге о любви,
Глубокой, как пучина Геллеспонта.

ВАЛЕНТИН

Но ты бы Геллеспонт не переплыл:
В любви увяз ты вместе с башмаками.

ПРОТЕЙ

Не будь глупцом, при чем тут башмаки?

ВАЛЕНТИН

При том, что взял не по ноге ты обувь.
Как! Покупать мольбами лишь презренье,
Мильоном вздохов – только строгий взгляд!
Тяжелыми, бессонными ночами –
Мгновенье счастья! В длительной игре
Выигрывать лишь горесть неудачи,
Проигрывать ценой горчайших мук!
Нет, видно, ум твой побежден безумьем,
Иль ты на глупость выменял его.

ПРОТЕЙ

Так вы глупцом считаете Протея?

ВАЛЕНТИН

Ты от любви становишься глупцом.

ПРОТЕЙ

Не понимаю ваших опасений –
Я не влюблен.

ВАЛЕНТИН

Вы, сударь, раб любви.

299

А кто оседлан глупостью любовной,
Тот, верьте мне, от мудрости далек.

ПРОТЕЙ

Мудрец сказал бы: как в нежнейшей почке
Гнездится червь, так в самый сильный разум
Внедряется любовь.

ВАЛЕНТИН

Но и другое
Сказал бы он: как почка, не раскрывшись,
Внезапно вянет, съедена червем,
Так юный ум, охваченный любовью,
До срока вянет, обращаясь в глупость,
И, зелень потеряв еще весною,
Обещанных плодов уж не дает.
Но бесполезны умные советы
Тому, кто хочет глупости служить.
Простимся ж. Мой отец уже в дороге,
Меня он провожает на корабль.

ПРОТЕЙ

Я также провожу тебя.

ВАЛЕНТИН

Не надо,
Простимся здесь, любезный мой Протей.
Пиши в Милан почаще, сообщай мне
И о твоей любви и обо всем,
Что здесь в мое отсутствие случится.
Я также буду обо всем писать.

ПРОТЕЙ

Да будешь, милый, счастлив ты в Милане.

ВАЛЕНТИН

Да будешь дома счастлив ты. Прощай!

(Уходит.)

ПРОТЕЙ

Он ищет славы, я ищу любви.
Он ради славы с другом расстается,
А я собой, друзьями, целым миром
Пожертвовать готов моей любви.
Ты, Джулия, виновна в том, что я

300

Теряю время, от наук отбившись,
Не слушаю разумных рассуждений,
Не сплю, не ем, томлюсь, коснею в лени.

Входит Спид.

СПИД

Поклон мой вам, синьор. Вы не видали,
Где мой хозяин?

ПРОТЕЙ

Только что был здесь
И в порт ушел, – сейчас он отплывает
В Милан.

СПИД

Бьюсь об заклад – отплыл!
Я тоже собирался плыть в Милан,
Да вот отстал, веронский я баран.

ПРОТЕЙ

А так всегда: пастух чуть зазевался,
А уж баран невесть куда девался.

СПИД

Так вы и впрямь считаете его пастухом, а меня бараном?

ПРОТЕЙ

Конечно.

СПИД

Тогда – хотите смеяться, хотите плакать, – но, мои рога это его рога.

ПРОТЕЙ

Рассуждение глупое, но для барана подходящее.

СПИД

Значит, еще раз выходит, что я баран.

ПРОТЕЙ

И что твой хозяин – пастух.

СПИД

А вот и неправда. И я докажу, что неправда.

301

ПРОТЕЙ

А я докажу, что правда.

СПИД

Пастух ищет барана, а не баран пастуха. А я ищу своего хозяина, но хозяин меня не ищет. Значит, я не баран.

ПРОТЕЙ

Баран ради корма идет за пастухом, но пастух ради пищи не пойдет за бараном. Ты ради платы идешь за хозяином, но хозяин денег ради не пойдет за тобой. Значит, ты баран.

СПИД

Еще одно такое доказательство – и я закричу «мээ».

ПРОТЕЙ

Скажи, однако, передал ты Джулии мое письмо?

СПИД

Конечно, синьор. Я с ним совсем закружился, с вашим письмом. И вот я, закружившийся баран, отдал ваше письмо этой баранине в кружевах. Но эта баранина в кружевах ничего не дала мне, закружившемуся барану.

ПРОТЕЙ

Ты столько баранов нагнал, что пастбища не хватит.

СПИД

А если на пастбище тесно, то не заколоть ли вам свою овечку?

ПРОТЕЙ

Эк куда повернул! Ну ладно, не пора ли барану отваливать в свой загон?

СПИД

Не столько в свой загон, сколько за свой гон. И не я должен отваливать, а вы должны мне отвалить.

ПРОТЕЙ

Под загоном я разумею твой хлев.

СПИД

Значит, вместо того чтобы сунуть мне в кошелек, вы хотите засунуть меня за загородку? Стоило после этого разыскивать вашу красоту!

ПРОТЕЙ

Выкладывай, что она сказала.

СПИД кивает головой.

302

ПРОТЕЙ

Кивнула, болван?

СПИД

Да.

ПРОТЕЙ

Что – да? Что ты – болван?

СПИД

Нет, синьор. Я сказал, что она кивнула. А вы спросили: она кивнула? А я сказал: да.

ПРОТЕЙ

А вместе и вышло, что ты болван.

СПИД

Если вы взяли на себя труд открыть мне это, так в награду за то, что потрудились, возьмите это себе.

ПРОТЕЙ

Нет, это именно тебе – за то, что ты носил мое письмо.

Спид

Ладно, я уж вижу, мне от вас многое сносить придется.

Протей

А что же, синьор, вы собираетесь от меня сносить?

Спид

Ах, синьор, я честно отнес ваше письмо, а за свои труды получил от вас только «болвана».

Протей

Клянусь, у тебя быстрая сметка.

Спид

И все же она никак не догонит ваш медлительный кошелек.

Протей

Ладно, ладно, не болтай по-пустому и открой мне, наконец, что она сказала.

Спид

Так откройте свой кошелек: пусть ее ответ и ваши деньги придут к цели одновременно.

Протей

Хорошо, синьор, вот вам за ваше усердие. Что же она сказала?

303

Спид

Честное слово, синьор, вряд ли она достанется вашей милости.

Протей

Почему, разве ты что-нибудь заметил?

Спид

Синьор, я ровно ничего не заметил, я не заметил даже медяка в награду за то, что принес ей ваше письмо. А если она ни в грош не ставит того, кто принес ей часть вашей души, – боюсь, она решит, что и самая душа не стоит ломаного гроша. Не дарите ей ничего, кроме камней, – она тверда как сталь.

Протей

Так она ничего не сказала?

Спид

Нет, даже не сказала – «вот тебе за труды». Свидетельствую вашу доброту и благодарю вас, принимая в свидетели вашу шестипенсовую монету. В награду за нее носите сами свои письма, а я, синьор, отнесу ваш привет моему хозяину.

ПРОТЕЙ

Ступай! Когда ты сядешь на корабль,
Он будет от крушенья обеспечен, –
Не под водой, а в петле твой конец!

Спид уходит.

А я найду посланника получше.
Когда такой неисправимый шут
Вручил прекрасной Джулии посланье,
Она могла над ним лишь посмеяться.

(Уходит.)

СЦЕНА 2.

Верона. Сад Джулии.

Входят Джулия и Лючетта.

Джулия

Скажи, Лючетта, мы теперь одни:
Ты, значит, мне советуешь влюбиться?

Лючетта

Да уж пора бы. Только не споткнитесь.

Джулия

Из множества синьоров, что приходят
Развлечь меня игрой или беседой,
Которого, по-твоему, мне выбрать?

Лючетта

Вы называйте их, а я отвечу,
Как в простоте сердечной разумею.

Джулия

Откроем счет красавцем Эгламуром.

Лючетта

Красив, учтив, речистей всех других,

Но я скажу: для вас он не жених.

Джулия

Ну, а Меркацио? Щедр и денег тьма.

Лючетта

Э, денег тьма, да много ли ума?

Джулия

Так кто же – не Протей ли благородный?

Лючетта

Простите мне, болтушке сумасбродной!

Джулия

Тебе? Простить? Да что за чепуха!

Лючетта

Язык всегда доводит до греха.
Прилично ль мне! Мое ли это дело:
Таких синьоров я хулить посмела!

Джулия

Что ж, и Протей не лучше остальных?

Лючетта

Вот он для вас – единственный жених.

305

Джулия

Ты это можешь доказать?

Лючетта

По-женски.
Он всех милей мне – значит, лучше всех.

Джулия

Отдать ему любовь мою?

Лючетта

Надеюсь,
Вы не хотите вышвырнуть ее?

Джулия

Но он один мне сердце не волнует.

ЛЮЧЕТТА

Но он один все сердце вам бы отдал.

Джулия

Он о любви своей не говорит.

ЛЮЧЕТТА

Тем жарче пламень, чем он глубже скрыт.

Джулия

Не любит тот, кто слов любви страшится.

ЛЮЧЕТТА

Не любит тот, кто в ней спешит открыться.

Джулия

Как разгадать мне, что в душе таит он?

ЛЮЧЕТТА

Пожалуйста, прочтите: вот письмо.

(Отдает ей письмо.)

Джулия

«Для Джулии». Кто пишет?

ЛЮЧЕТТА

Прочитайте, –

Узнаете.

Джулия

Кто дал его тебе?

ЛЮЧЕТТА

Слуга синьора Валентина, Спид.
Он от Протея шел, и я случайно
С ним встретила. Простите, синьорина,
Что я взяла письмо на ваше имя.

Джулия

Клянусь моей невинностью, ты сводня!
Как! Принимать любовные записки
И соблазнять неопытность мою!
Поистине достойное занятие,

Но, видимо, тебе оно подходит.
Возьми письмо и отнеси немедленно,
Иль на глаза не смей мне попадаться!

ЛЮЧЕТТА

Заступницу любви вы так браните!

ДЖУЛИЯ

Ступай!

ЛЮЧЕТТА

Уйду, чтоб дать вам поразмыслить.

(Уходит.)

ДЖУЛИЯ

Письмо мне страшно хочется прочесть,
Но как-то стыдно вновь позвать Лючетту,
Просить о том, за что сама бранила.
А все ж она порядочная дура.
Я – девушка, чего ж она ждала?
Она меня должна была заставить
Прочесть письмо. Всегда в устах девицы
Под строгим «нет» улыбку прячет «да».
О, глупая любовь! Как злой ребенок,
Она кусает няньку, а потом
Целует розгу. Я гнала Лючетту –
И так хотела, чтоб она осталась!
Я гневно брови хмурила, а сердце
От радости улыбкою сияло.
Так позову Лючетту, в наказание

307

Себе самой, и попрошу прощенья.
Лючетта!

Входит Лючетта.

ЛЮЧЕТТА

Что угодно, ваша милость?

ДЖУЛИЯ

Когда обед?

ЛЮЧЕТТА

Не скоро, к сожаленью.

Не то вы утолили бы свой голод
Едой, а не попреками служанке.

Джулия

А что ты так поспешно подняла?

Лючетта

Да ничего.

Джулия

Чего ж ты наклонилась?

Лючетта

Бумажку ненароком уронила.

Джулия

И что ж, бумажка эта – ничего?

Лючетта

Да ничего, что бы меня касалось.

Джулия

Тогда не тронь – оставь ее для той,
Кого она касается.

Лючетта

Вы правы.
Она сама за сердце тронет ту,
Кто слов правдивых не толкует ложно.

Джулия

Тебе твой милый написал стихи.

308

Лючетта

Их можно спеть, но вы должны на голос
Их положить, – вы в этом мастерица.

Джулия

Подобный вздор моих трудов не стоит,
Пой на мотив: «Блаженный свет любви».

Лючетта

Но стих тяжелый, а мотив – веселый.

Джулия

Да что ж он – гири подвязал к словам?

ЛЮЧЕТТА

Вы спели б сами – вышло б мелодичней.

ДЖУЛИЯ

А ты не можешь?

ЛЮЧЕТТА

Слишком высоко.

ДЖУЛИЯ

Давай письмо, плутовка!

(Берет письмо.)

Разберемся.

ЛЮЧЕТТА

Возьмите верный тон, – и песня будет
Чудесная. Пока ваш тон фальшив.

ДЖУЛИЯ

А ты дерзка.

ЛЮЧЕТТА

Тут нужно петь дуэтом,
Ваш голос должен тенор поддержать.

ДЖУЛИЯ

Твой бас все портит.

ЛЮЧЕТТА

Я ведь за Протея
Стараюсь.

ДЖУЛИЯ

Прекрати-ка болтовню!
Любовные мольбы, признанья...

(Разрывает письмо.)

В клочья!
И пусть лежат, а ты ступай, Лючетта,
Не смей их подбирать – я рассержусь.

ЛЮЧЕТТА

Ишь, недотрога! А ведь как хотела б
Сердиться вновь – за новое письмо!

(Уходит.)

Джулия

Когда б я рассердилась хоть за это!
Вы, руки ненавистные мои,
Зачем слова любви вы разорвали?
Как злые осы, сладкий мед сосете,
Кусая насмерть медоносных пчел!
Я в искупленье каждую бумажку,
Обрывок каждый нежно расцелую.
Не стыдно ль? «Доброй Джулии» – он пишет.
В отместку за свою неблагодарность
Я брошу имя «Джулия» на камень,
Я растопчу свою пустую спесь!
Смотри: «Любовью раненный Протей».
О сладостное раненое имя!
Лежи отныне на моей груди,
Пока твои не исцелятся раны.
Их боль я поцелуями смягчу.
А ведь Протей здесь назван был три раза.
О ветер милый, не умчи ни слова,
Дай мне собрать по буквам все письмо.
Но лишь не имя «Джулия»! Ты, буря,
Взмети его на край скалы прибрежной
И с вышины в морскую бездну кинь!
А! вот! В одной строке он назван дважды:
«Протей влюбленный, горестный Протей –
Прелестной Джулии». Я это разорву...
Нет, ни за что! Ведь правда, как красиво
Соединил он наши имена!
Я лучше приложу одно к другому:
Целуйтесь нежно, ссорьтесь, обнимайтесь.

Входит Лючетта.

Лючетта

Сударыня, обед уже готов.
Вас ждет отец.

Джулия

Иду, иду, Лючетта.

ЛЮЧЕТТА

А что ж клочки – останутся лежать,
Чтоб выдать нас?

Джулия

Возьми их, если хочешь.

ЛЮЧЕТТА

Когда я подбирала их, вы были
Разгневаны, но все ж я их возьму.
Ведь здесь они простынут.

Джулия

Вижу, вижу,
Без них тебе и жизнь уж не мила.

ЛЮЧЕТТА

Коль видите, вы так и говорите.
Я и сама все вижу – не слепая!

Джулия

Идем, идем. Пойдешь ты, наконец?

Уходят.

СЦЕНА 3.

Верона. Комната в доме Антонио.

Входят АНТОНИО и ПАНТИНО.

АНТОНИО

Каким, Пантино, важным разговором
Мой брат вас задержал в монастыре?

ПАНТИНО

Шла речь о вашем сыне, о Протее.

АНТОНИО

И что же говорил он?

ПАНТИНО

Удивлялся,
Что ваша милость позволяет сыну,
Теряя дни, сидеть бесплодно дома,

Меж тем как люди победнее родом
Шлют сыновей за прибылью и славой,
Тот – на войну, чтоб испытать фортуны,
Тот – в море, чтобы земли открывать,
Тот – в университет, во храм науки.
Он говорит, что сын ваш преуспел бы
В любом из мною названных занятий,
И мне велел настойчиво просить вас,
Чтоб сын ваш дома больше не сидел,
Не пожалел бы в старости бессильной,
Что мир широкий смолоду не видел.

АНТОНИО

Меня не нужно долго убеждать
В том, что ему твердил я целый месяц.
Я знаю сам, что он теряет время,
Что не созреет ни умом, ни сердцем,
Покуда школу жизни не пройдет.
Мы лишь в трудах приобретаем опыт,
А время совершенствует его.
Куда ж послать мне сына, посоветуй.

ПАНТИНО

Но ваша милость, вероятно, знает,
Что друг Протея, юный Валентин,
Не так давно в столицу перебрался
И состоит при герцоге.

АНТОНИО

Я знаю.

ПАНТИНО

Отправьте также сына ко двору,
Чтоб он учился рыцарскому делу,
Изысканным речам и обращенью,
Беседовал с вельможами и видел,
Каким быть должен юный дворянин.

АНТОНИО

Совет хорош. И мне он так по сердцу,
Что я б ему последовал немедля,

Когда бы вдруг представился мне случай
Тотчас же ко двору его отправить.

ПАНТИНО

Осмелюсь молвить: завтра дон Альфонсо
И с ним другие знатные синьоры
В Милан поедут к герцогу, чтоб лично
Свои услуги предложить ему.

АНТОНИО

Что ж, общество прекрасное для сына.
Я прикажу! Пусть едет в добрый час!

Входит ПРОТЕЙ.

ПРОТЕЙ

О светлый день! О сладостные строки!
О нежные признания в любви!
Ее рукой здесь говорило сердце,
Здесь клятва – чести девичьей залог.
Когда б отцы наш брак благословили,
Согласьем наше счастье закрепив!
О Джулия, небесное создание!

АНТОНИО

Мой сын, что за письмо в твоих руках?

ПРОТЕЙ

Ах, мой отец, привет от Валентина,
Доставленный мне нашим общим другом.

АНТОНИО

Дай мне письмо, посмотрим, что он пишет.

ПРОТЕЙ

Он пишет, мой отец, лишь об одном:
Как он любим и как живет счастливо,
Как благосклонно герцогом он принят.
Зовет меня – с ним разделить фортуна.

АНТОНИО

А ты б хотел откликнуться на зов?

ПРОТЕЙ

Я подчиняюсь только вашей воле,
А не порывам дружеских желаний.

АНТОНИО

Его порыв совпал с моею волей.
Не удивляйся, я решение принял,
Я так хочу! Да, так хочу – и все.
Ты должен будешь вместе с Валентином
Пожить в гостях при герцогском дворе.
Тебе я назначаю ту же сумму,
Какую шлет его отец ему.
Готовься в путь. Поедешь завтра утром.
Я так решил, не вздумай возражать.

ПРОТЕЙ

Синьор, так быстро я не соберусь.
Прошу вас, на день, на два отложите.

АНТОНИО

Вслед за тобой пошлю твои пожитки.
Мы кончили, ты едешь завтра утром.
А вам, Пантино, поручаю сборы.
Задержки я не разрешу. Пойдемте.

АНТОНИО и ПАНТИНО уходят.

ПРОТЕЙ

Чтоб не сгореть, от пламени бежал я,
Но вот упал в пучину и тону.
Ему письмо я показать боялся,
Чтоб не восстал он на мою любовь.
Но тем, что скрыл мою любовь трусливо,
Я сам же на любовь мою восстал.
О, как весна любви напоминает
Апрельский день, изменчивый полет!
Едва блеснуло солнце золотое,
На небе туча темная встает.

Входит ПАНТИНО.

ПАНТИНО

Синьор Протей! Отец велел позвать вас.
Он хмурится! Прошу, поторопитесь.

ПРОТЕЙ

Что делать сердцу? Молвив «да» в ответ,
Сто тысяч раз воскликнуть хочет «нет»!

Уходят.

АКТ II.

СЦЕНА 1.

Милан. Комната во дворце герцога.

Входят ВАЛЕНТИН и СПИД.

СПИД (протягивая перчатку)

Синьор, перчатка ваша?

ВАЛЕНТИН

Нет, как видишь.

Мои – на мне.

СПИД

А эта – ни на ком.

Жаль, что она не ваша.

ВАЛЕНТИН

Покажи-ка.

Моя! Она моя! Дай мне ее!

Божественной руки покров прелестный!

О Сильвия, Сильвия!

СПИД (во все горло)

Сильвия! Сильвия!

315

ВАЛЕНТИН

Ты что, дурак?

СПИД

Все равно она не слышит; синьор.

ВАЛЕНТИН

Кто вас просил, синьор, звать ее?

СПИД

Да вы сами, ваша милость. Или я ослышался?

ВАЛЕНТИН

Всегда ты норовишь забежать вперед.

СПИД

Но вы же только вчера сказали, что я нерасторопный.

ВАЛЕНТИН

Убирайтесь к черту, синьор. Однако скажи, ты знаешь госпожу Сильвию?

СПИД

Ту, в которую ваша милость влюблены?

ВАЛЕНТИН

Откуда ты знаешь, что я влюблен в нее?

СПИД

По следующим признакам: во-первых, вы научились подобно синьору Протею Стоять скрестив руки на груди и так смотреть, как будто вам жизнь не мила; Наслаждаться любовной песней, как малиновка; бродить в одиночку, как зачумленный; вздыхать, как школьник, потерявший букварь; плакать, как девушка на могиле бабушки; поститься, как больной, посаженный на голодную диету; не спать по ночам, как богач, боящийся вора; гнусавить, как нищий на паперти. Прежде, когда вы смеялись, можно было подумать, что это кукарекает петух. Вы не шли, а гордо выступали, точно лев на прогулке. Вы постились только час после обеда. Вы грустили только при отсутствии денег. А теперь ваша возлюбленная так преобразила вас, что я на вас гляжу и не знаю: мой ли это господин?

ВАЛЕНТИН

Неужели это так заметно по мне?

316

СПИД

Это заметно всем, кроме вас.

ВАЛЕНТИН

Кроме меня? Быть не может.

СПИД

Кроме вас! И это святая истина, потому что второго такого простака в Целом свете не сыщешь. И эта глупость так заполнила ваше нутро, что она Поминутно выпирает из вас наружу. А когда глядишь на вас, она просвечивает, Словно моча в ночном сосуде. Поэтому нужны только глаза, чтобы стать вашим врачом и распознать вашу болезнь.

ВАЛЕНТИН

Но скажи, наконец, ты знаешь мою Сильвию?

СПИД

Ту, с которой вы глаз не спускаете за обедом и ужином?

ВАЛЕНТИН

Ты это заметил? Да-да, именно ее.

СПИД

Нет, синьор, я ее не знаю.

ВАЛЕНТИН

Как, ты знаешь, что я с нее глаз не спускаю, а ее самой не знаешь?

СПИД

Не та ли это, которую от всех придворных дам отличает уродство?

ВАЛЕНТИН

Напротив, дружище, ее отличает красота, а еще больше отличает ее нечто другое.

СПИД

Вот это я знаю, синьор.

ВАЛЕНТИН

Что ты знаешь?

СПИД

Знаю, что ее отличает не столько красота, сколько ваша милость.

317

ВАЛЕНТИН

Не в этом дело. Я хочу сказать, что ее красота необычайна, а другие достоинства неисчислимы.

СПИД

Ну, конечно, потому что ее красота намалеванная, а другого никто и не считал.

ВАЛЕНТИН

Как – намалеванная? Как – никто не считал?

СПИД

А вот так, синьор. Ради красоты она так размалевала себя, что ее красота ни у кого в счет не идет.

ВАЛЕНТИН

А меня ты ни за кого считаешь? Я в восторге от ее красоты.

СПИД

А вы ее вовсе и не видали с тех пор, как она так изменилась.

ВАЛЕНТИН

Когда же это она так изменилась?

СПИД

А тогда, когда вы в нее влюбились.

ВАЛЕНТИН

Я люблю ее с тех пор, как увидел, и вижу, что она по-прежнему красива.

СПИД

Если вы ее любите, то не можете ее видеть.

ВАЛЕНТИН

Как так?

СПИД

А вот так. Любовь слепа. О, если бы у вас были мои глаза! Если бы ваши глаза были так же остры, как в ту пору, когда вы бранили синьора Протея за то, что он ходит без подвязок!

ВАЛЕНТИН

Что же я тогда увидел бы?

318

СПИД

Вы увидели бы свою нынешнюю глупость, а за одно разглядели бы ее уродство. Синьор Протей, когда был влюблен, не видел, что он вышел без подвязок, а вы не видите, что не надели брюк.

ВАЛЕНТИН

Тогда, видимо, и ты влюблен, дружище: сегодня утром ты видел так плохо, что не мог почистить мои башмаки.

СПИД

Вы правы, синьор. Я был влюблен в свою постель. Спасибо, вы из меня вытрясли мою любовь. Это дает мне смелость ругать вас за вашу.

ВАЛЕНТИН

Как бы ты ни ругал меня, я очарован ею, я люблю Сильвию бесконечно.

СПИД

А хорошо бы вы разочаровались. Тогда бы кончилась и любовь.

ВАЛЕНТИН

Вчера она приказала мне написать несколько строк тому, кто мил ее сердцу.

СПИД

И вы написали?

ВАЛЕНТИН

Написал.

СПИД

И неплохо написали?

ВАЛЕНТИН

Друг мой, я постарался написать как можно лучше. Но тише. Это она!

СПИД (*в сторону*)

Вот так штука! Вот так кукольная комедия! Он, значит, будет всю ее роль говорить за нее!

Входит Сильвия.

ВАЛЕНТИН

Синьора и госпожа моя, тысячу раз доброе утро!

319

СПИД (*в сторону*)

А кстати, и доброй ночи! А тогда уж – целого миллиона любезностей!

СИЛЬВИЯ

Синьор Валентин, мой слуга, две тысячи раз доброе утро!

СПИД (*в сторону*)

Полагалось бы, чтоб он давал проценты ей, а выходит, что она их дает ему.

ВАЛЕНТИН

Я вашему неназванному другу,
Как вы велели, написал за вас.
Я это сделал крайне неохотно,
Но долг мой я исполнил, госпожа.

(Отдает ей письмо.)

СИЛЬВИЯ

Благодарю вас, мой слуга любезный!
Письмо прелестно.

ВАЛЕНТИН

Верьте мне, синьора:
Писать неведомо кому, вслепую –
Нелегкий труд, я был в больших сомненьях.

СИЛЬВИЯ

И вы свой труд считаете чрезмерным?

ВАЛЕНТИН

О нет, синьора, я писал для вас.
Велите – сотни писем напишу я.
И все ж...

СИЛЬВИЯ

Вы фразу строите отлично.
Я знаю, что идет за многоточьем:
И все ж молчу. И все ж мне дела нет.
И все ж возьмите. Я благодарю вас,
И все же впредь вас утруждать не буду.

(Возвращает ему письмо.)

320

СПИД *(в сторону)*

И все же будешь, все же – будешь все же.

ВАЛЕНТИН

Я вас не понял. Вы им недовольны?

СИЛЬВИЯ

О нет, оно написано прекрасно,
Но, если вы писали с неохотой,
Возьмите, – возвращаю вам его.

ВАЛЕНТИН

Письмо, синьора, – ваше!

СИЛЬВИЯ

Нет, синьор.
Я вам писать велела, но письмо
Не нужно мне. Оно всецело ваше.
Я больше чувства в нем хотела б видеть.

ВАЛЕНТИН

Позвольте мне другое написать.

СИЛЬВИЯ

Но, написав, его вы за меня
Прочтите сами. Если чтение вам
Доставит радость – будет превосходно.
А не доставит радости – тем лучше.

ВАЛЕНТИН

Я думаю, доставит, – что тогда?

СИЛЬВИЯ

Тогда за труд себе его возьмите.
Прощайте, мой слуга.

(Уходит.)

СПИД

Невиданно-невидимая скрытая игра!
Точь-в-точь, как скрыт на роже нос, на башне – флюгера!
Мой господин решил за ней поволочиться,
Но учит обожателя его же ученица.
Отличный ход! Ослам влюбленным в назиданье:
Он сам, как секретарь ее, себе же настрочил посланье.

321

ВАЛЕНТИН

В чем дело, синьор, о чем вы сами с собой рассуждаете?

СПИД

Я плету вирши, синьор, а вот вам бы надо порассудить.

ВАЛЕНТИН

О чем же это?

СПИД

О том, что вы стали ходатаем за госпожу Сильвию.

ВАЛЕНТИН

Ходатаем? Перед кем?

СПИД

Перед самим собой. Она фигурально посваталась к вам.

ВАЛЕНТИН

Фигурально?

СПИД

Правильнее сказать – письменно.

ВАЛЕНТИН

Как так? Она мне ничего не писала.

СПИД

А зачем ей писать, когда вы себе сами написали? Вы все еще не догадываетесь?

ВАЛЕНТИН

Поверь, нисколько.

СПИД

Я и так, синьор, нисколько вам не верю. Но неужели вы не заметили, как серьезно она говорила?

ВАЛЕНТИН

Я заметил только, что она разгневалась.

СПИД

А письма вы не заметили?

ВАЛЕНТИН

Но ведь письмо написано ее другу.

СПИД

А было отдано вам. Поняли?

322

ВАЛЕНТИН

Боюсь, как бы не вышло гораздо хуже, чем ты думаешь.

С п и д

А я ручаюсь, выйдет гораздо лучше.

Ведь вы писали часто ей, она ж из страха и приличий
Не отвечала вам – таков у честных девушек обычай.
Она боялась, что посыльный предаст ее, и против правила
Любимому письмо любимой писать любимого заставила.

Я говорю как по писаному, потому что это написано в одной
книге. Но о чем вы задумались, синьор? Пора обедать.

В А Л Е Н Т И Н

Я сыт и без того.

С п и д

Однако послушайте, синьор. Если любовь, этот хамелеон, питается
воздухом, так я – то питаюсь пищей и с большой охотой
подзакусил бы. Не уподобляйтесь же вашей возлюбленной:
склонитесь к моим мольбам. Склонитесь к моим мольбам!

Оба уходят.

СЦЕНА 2.

Верона. Дом Джулии.

Входят ПРОТЕЙ и Джулия.

П Р О Т Е Й

Запаситесь терпением, милая Джулия.

Д Ж У Л И Я

Придется, – все равно нет выбора.

П Р О Т Е Й

Едва возможно будет, я вернусь.

Д Ж У Л И Я

Храните верность – и скорей вернетесь.
Возьмите, вот, от Джулии на память.

(Дает ему кольцо.)

П Р О Т Е Й

Свершим обмен. Я вам дарю свое.

(Дает ей кольцо.)

Джулия

И закрепим наш сговор поцелуем.

Протей

Я буду верен, вот моя рука.
И если в сутки час один случится,
Когда бы не вздыхал я о тебе,
Пусть небо мне пошлет, как святотатцу,
Любую кару. Но отец мой ждет.
Не возражай, – подходит час прилива.
Уйми же слез прилив. Такой прилив
Меня лишь бесполезно задержал бы.
Прощай!

Джулия уходит.

Ушла? Ни слова не сказав?
Да, такова любовь, она безгласна.
Она в делах находит выраженье,
Но не в словах.

Входит Пантино.

Пантино

Синьор Протей, вас ищут.

Протей

Иду, иду. Увы, в прощальный миг,
Любовь, нам изменяет твой язык.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Верона. Улица.

Входит Ланс со своей собакой.

Ланс

Нет, нет, я еще с часок поплачу. Уж таков порок всей нашей семьи. Отец выделил мне, как приبلудному сыну, мою пропорцию, и вот я отправляюсь ко двору миланского герцога. Из всех собак на свете самый плохой характер у моего Креба. Моя мать плакала, мой отец рыдал, моя сестра заливалась слезами, наша кухарка выла, наша кошка в отчаянии ломала руки, весь наш дом пришел в

смятение. Однако этот жестокосердный пес не проронил ни единой слезы. Он – камень, сущий булыжник, и у него

324

в сердце не больше жалости, чем у собаки. Еврей, и тот заплакал бы, увидев, как мы прощаемся. Какое там! Даже моя бабушка выплакала себе глаза при разлуке со мной. Сейчас я представлю вам эту сцену. Этот башмак – мой отец. Нет, вот этот – левый башмак – мой отец. Нет, нет, левый башмак – это моя мать. Опять что-то не так. А может, и так. Конечно, так. Здесь подошва с дыркой. Значит, этот башмак с дыркой – моя мать, а этот – мой отец. А, черт побери, что-то не так. Нет, все в порядке. Эта палка – моя сестра. Видите ли – она бела, как лилия, и легка, как трость. Эта шляпа – наша кухарка Нэн. Я – собака. Нет, собака- собака. Нет – я за собаку. Ах вот что: собака – это я. Нет – я сам а себя. Ну, теперь все в порядке. Вот я подхожу к отцу: «Отец, благослови меня». Башмак и слова выговорить не может, он плачет. Вот я целую отца. А он все плачет. Теперь подхожу к матери. О, если бы этот башмак умел говорить как женщина, у которой в голове помутилось от горя! Вот я поцеловал ее. Да, это она, я чувствую дыхание моей матери. Ну, а теперь сестра. Слышите, как она стонет, а между тем эта собака не проронила ни единой слезы и не сказала ни единого слова. Даже песок за это время стал мокрым от моих слез.

Входит ПАНТИНО.

ПАНТИНО

Скорее, скорее, Ланс. Твой хозяин уже на корабле, но ты на лодке еще догребешь до него. Да что случилось, чего ты нюни распустил, парень? Эй ты, осел, поторопись! Упустишь час прилива, так не доберешься до корабля.

ЛАНС

А лучше бы я упустил прилив. Потому что это самая невоспитанная скотина из всех, которых воспитывал человек.

ПАНТИНО

Кто скотина – прилив?

ЛАНС

Да нет, вот эта скотина – Креб, моя собака.

ПАНТИНО

Не болтай, дурак. Говорю тебе, ты упустишь прилив. А если опустишь прилив, так упустишь поездку, а если упустишь поездку, так упустишь хозяина, а если упустишь хозяина, так упустишь службу, – почему ты мне зажимаешь рот?

ЛАНС

Чтобы вы не упустили язык.

325

ПАНТИНО

А как я могу упустить язык?

ЛАНС

Вы его заболтаете.

ПАНТИНО

Заболтаю?

ЛАНС

Ну да. Упустишь и прилив, и хозяина, и службу, и скотину! Нет, сударь, Если не будет прилива, я на полною море слезами. Если не будет ветра, я на полною паруса вздохами.

ПАНТИНО

Идем, идем, человече, мне велели позвать тебя.

ЛАНС

Зовите, если хотите.

ПАНТИНО

Пойдешь ты наконец?

ЛАНС

Да уж ладно, пойду.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Милан. Комната во дворце герцога.

Входят ВАЛЕНТИН, СИЛЬВИЯ, ТУРИО и СПИД.

СИЛЬВИЯ

Мой слуга!

ВАЛЕНТИН

Моя госпожа?

СПИД

Хозяин, синьор Турио сердито смотрит на вас.

ВАЛЕНТИН

Это потому, что он любит.

СПИД

Только не вас.

ВАЛЕНТИН

Он любит мою госпожу.

СПИД

Вам бы съездить его по роже.

326

СИЛЬВИЯ

Мой слуга, вы печальны.

ВАЛЕНТИН

Да, госпожа, я кажусь печальным.

ТУРИО

Только кажется?

ВАЛЕНТИН

Может быть, только кажусь.

ТУРИО

Значит, вы прикидываетесь?

ВАЛЕНТИН

Так же как вы.

ТУРИО

Кем же я прикидываюсь?

ВАЛЕНТИН

Умным.

ТУРИО

А у вас есть доказательства обратного?

ВАЛЕНТИН

Ваша глупость.

ТУРИО

В чем вы видите мою глупость?

ВАЛЕНТИН

В вашем камзоле.

ТУРИО

Мой камзол не просвечивает. Он двойной.

ВАЛЕНТИН

Значит, вы вдвойне глупы.

ТУРИО

Как вы смеете?

СИЛЬВИЯ

Вы рассердились, синьор Турио? Вы изменились в лице.

ВАЛЕНТИН

Не мешайте ему сердиться, моя госпожа. Его лицо меняет цвет, как хамелеон.

327

ТУРИО

Но этот хамелеон не станет питаться воздухом. Он предпочитает вашу кровь.

ВАЛЕНТИН

Вы что-то сказали?

ТУРИО

Да, сударь, сказал и сделал. И на этот раз кончено.

ВАЛЕНТИН

Я это знаю, сударь, вы всегда кончаете прежде, чем начнете.

СИЛЬВИЯ

Великолепная перепалка, синьоры!

ВАЛЕНТИН

Вы правы, моя госпожа. Но ею мы всецело обязаны ее виновнице.

СИЛЬВИЯ

Кому же это, мой слуга?

ВАЛЕНТИН

Вам, дорогая госпожа. Вы сообщаете вашим речам огонь. Синьор Турио заимствует его из ваших взоров и потом блистает этим огнем в вашем обществе.

ТУРИО

Если вы, синьор, будете со мной меняться слово за слово, то я заставлю ваше остроумие обанкротиться.

ВАЛЕНТИН

Я это отлично знаю, синьор, вы обладаете целой сокровищницей слов и ни Единой монеткой для оплаты ваших слуг. Судя по их жалким ливреям, вы им платите только жалкими словами.

СИЛЬВИЯ

Довольно, синьоры, довольно, идет мой отец.

Входит ГЕРЦОГ МИЛАНСКИЙ.

ГЕРЦОГ

Ну, Сильвия, я вижу, ты в осаде!
Отец ваш в добром здравьи, Валентин.
Как отнеслись бы вы к письму от друга
С хорошей вестью?

328

ВАЛЕНТИН

О, я был бы счастлив
Любой хорошей вестью из Вероны.

ГЕРЦОГ

Известен вам земляк ваш дон Антонио?

ВАЛЕНТИН

Да, герцог, он достойный дворянин
И окружен всеобщим уваженьем.

ГЕРЦОГ

А у него есть сын?

ВАЛЕНТИН

Да, есть, мой герцог.
И сын достоин своего отца.

ГЕРЦОГ

Вы знаете Протея?

ВАЛЕНТИН

С детских лет.
Как самого себя, его я знаю,
Немало дней мы вместе провели.
Я был тогда беспечным празднотворцем, –
Я расточал в пустых забавах время
И совершенством ангелоподобным
Свой юный дух украсить не стремился.
Зато Протей умел свой каждый день
Использовать умно и благородно.
Он жизнью молод, знаниями стар,
Умом созрел, хотя годами зелен.
И, словом, яркий блеск его достоинств
Любые похвалы мои затмил бы,
Настолько щедро наделен он всем,
Что составляет славу дворянина.

ГЕРЦОГ

Но если он действительно таков,
Нет спора, он любви моей достоин,
Достоин быть советником моим.
Так вот, синьор, он к нам приехал ныне
И погостит, надеюсь, при дворе.

329

Его мне хвалят в письмах и вельможи.
Я думаю, вам эта весть по сердцу.

ВАЛЕНТИН

О, мне здесь не хватало лишь Протея!

ГЕРЦОГ

Тогда примите гостя по заслугам.
Я обращаюсь, Сильвия, к тебе,
И к вам, любезный Турио, – прошу вас.
А Валентина мне просить не нужно.
Я к вам сейчас его пришлю.

(Уходит.)

ВАЛЕНТИН

Синьора,

Я вам о нем рассказывал не раз.
Он был бы здесь со мной, когда б любовь
Его глаза своим волшебным взором
Не заманила в плен.

СИЛЬВИЯ

И, вероятно,
Их отпустила для другого плена?

ВАЛЕНТИН

Нет, он свой плен не сменит на другой.

СИЛЬВИЯ

Тогда он слеп. Но, будучи слепым,
Как мог он к вам сюда найти дорогу?

ВАЛЕНТИН

Владычица, но ведь любовь стоока.

ТУРИО

Любовь не может видеть. У нее
Нет вовсе глаз.

ВАЛЕНТИН

Да, для таких влюбленных,
Как вы, синьор. Уродство ей противно.

СИЛЬВИЯ

Довольно, господа! А вот ваш друг.

Входит ПРОТЕЙ.

330

ВАЛЕНТИН

Привет тебе, мой дорогой Протей!
Синьора, я прошу у вас для друга
Особой благосклонности.

СИЛЬВИЯ

Пусть будет
Уверен в благосклонности моей,
Когда он тот, чьих писем так вы ждали.

ВАЛЕНТИН

Да, это он, синьора, разрешите
Ему, как мне, слугою вашим быть.

СИЛЬВИЯ

Таких высоких слуг я недостойна.

ПРОТЕЙ

Нет, вашей благосклонности высокой,
Синьора, недостойн ваш слуга.

ВАЛЕНТИН

Довольно обсуждать, кто недостойн.
Примите, госпожа, его услуги!

ПРОТЕЙ

Я преданность почту за высший долг.

СИЛЬВИЯ

Кто верен долгу, тот всегда бывает
Вознагражден за верность. Вы желанный
Слуга для недостойной госпожи.

ПРОТЕЙ

За эту дерзость меч мой наказал бы
Любого.

СИЛЬВИЯ

Как! За то, что вы желанны?

ПРОТЕЙ

О нет, за то, что недостойны вы.

Входит СЛУГА.

331

СЛУГА

Синьора, мой господин, ваш отец, желает поговорить с вами.

СИЛЬВИЯ

Иду. –

СЛУГА уходит.

Пойдемте, Турию, со мною. –
Вас, новый мой слуга, я оставляю,
Чтоб вы могли потолковать друг с другом.
Беседу кончив, приходите к нам.

ПРОТЕЙ

Мы оба тотчас к вам придем, синьора.

Сильвия, Турио и Спид уходят.

ВАЛЕНТИН

Ну, расскажи, как все там поживают.

ПРОТЕЙ

Твои друзья здоровы, шлют поклон.

ВАЛЕНТИН

Ну, а твои?

ПРОТЕЙ

Все были в добром здравье.

ВАЛЕНТИН

А как твоя любовь?

ПРОТЕЙ

Я помню, друг мой,
О ней подчас ты не хотел и слушать.
Рассказы о любви тебе докучны.

ВАЛЕНТИН

Протей, во мне найдешь ты перемену.
Я искупил презрение к любви.
Покорный властным мыслям о любимой,
Не ем, не сплю, не ведаю покоя,
Тоскую днем, ночами слезы лью.
Любовь мне за презренье отомстила,
Сон отогнав от покоренных глаз,
Чтобы всечасно видели они,
Как безутешно раненое сердце.
О милый друг! Любовь – владыка смертных.

332

Я побежден, и для меня отныне
Страданья нет сильнее ее страданий,
Нет радостей возвышенной и чище,
Нет мысли, нет беседы вне любви.
Еду и сон, всю жизнь и все желанья
Отныне заменила мне любовь.

ПРОТЕЙ

В твоих глазах твою судьбу читаю, –

Не это ли была твоя богиня?

ВАЛЕНТИН

Она, мой друг, – небесный ангел мой.

ПРОТЕЙ

Небесный? Нет, ее краса – земная.

ВАЛЕНТИН

Божественная!

ПРОТЕЙ

Не хочу ей льстить.

ВАЛЕНТИН

Но мне польсти – хвала нужна влюбленным.

ПРОТЕЙ

Ты подносил мне горькие пилюли,
Когда я был влюблен, – так принимай
За меру – меру.

ВАЛЕНТИН

Нет, скажи мне правду,
И если не божественна она,
Признай ее царицей земнородных.

ПРОТЕЙ

За исключением Джулии.

ВАЛЕНТИН

Мой друг!
Без исключений, если ты не хочешь
Мою любовь жестоко оскорбить.

333

ПРОТЕЙ

Как! Я не вправе предпочесть свою?

ВАЛЕНТИН

Я сам тебе открою, в чем могло бы
Ей предпочтенье быть: в высокой чести
Шлейф Сильвии носить, чтобы земля
Не возгордилась тем, что поцелует
Ее одежды край и не решила

Проститься с летом, зеленью, цветами
И облачиться в вечные снега.

ПРОТЕЙ

Оставь, мой друг, напыщенный свой тон!

ВАЛЕНТИН

Прости, Протей, но все бессильно меркнет
Пред Сильвией. Все совершенства жалки
В сравненье с ней, единственной.

ПРОТЕЙ

Смотри же,
Оставь ее в единственном числе.

ВАЛЕНТИН

Нет, ни за что. Мой друг, она моя.
И я мое сокровище живое
Не отдал бы за десять океанов,
Хотя б нектаром влага их была
И золотом – береговые скалы,
И драгоценным жемчугом – песок.
Прости, мой друг, что о тебе забыл я,
Но мысль моя поглощена любовью,
А глупый мой соперник – он богат
И потому любим ее отцом.
Ты видел, он отправился за нею,
Вот почему и я спешу туда.
Ты сам ведь знаешь, как любовь ревнива.

ПРОТЕЙ

Но ты любим?

ВАЛЕНТИН

Мы тайно обручились.
Теперь еще побег нам предстоит,

А там – венчанье. Я уж все обдумал.
По лестнице веревочной я влезу
В ее окно, и да хранят нас боги!
Пойдем ко мне, мой дорогой Протей,
Ты мне поможешь делом и советом.

ПРОТЕЙ

Ступай вперед, а я приду потом.
Сейчас мне нужно в гавань ненадолго,
Чтоб с корабля забрать свои пожитки.
Ну, а затем немедленно к тебе.

ВАЛЕНТИН

Мой друг, ты не удержишься?

ПРОТЕЙ

Нет-нет!

ВАЛЕНТИН *уходит.*

Как сильным жаром заглушают слабый
Иль клином выбивают клин другой,
Так прежний образ, созданный любовью,
Пред этим новым образом померк.
Глаза ль мои, хвала ли Валентина,
Моя ль неверность, красота ль ее
Мой разум безрассудно помрачили?
Она прекрасна, да, но не прекрасна ль
И Джулия, которую люблю я.
Люблю? О нет! Любил в былое время.
Моя любовь растаяла, как воск,
Перед огнем утративший подобье
Того, чем прежде восхищал он взор.
И мнится, охладел я к Валентину,
Любовью воспылав к его любимой.
Но, если я люблю ее, не зная,
Как полюблю, когда узнаю глубже!
Покуда мне знаком лишь облик внешний.
И что же? Мой рассудок помутился,
И, нет сомненья, мой ослепнет взор,
Увидев совершенство в полном блеске.
Смири, любовь, безумие свое!
Не властна ты? Так завоюй ее!

(Уходит.)

335

СЦЕНА 5.

Милан. Улица.

Входят ЛАНС и СПИД.

СПИД

Ланс! Клянусь моей честью – добро пожаловать в Милан!

Ланс

Не клянись понапрасну, милый юноша. Пока что ты не имеешь права сказать мне: «добро пожаловать!» Мое мнение, что человеку, если его еще не повесили, не может быть совсем плохо. С другой стороны, человек не может пожаловать добром, показан его не заплатил и по счету в таверне и хозяйка сама не сказала ему: «добро пожаловать!»

Спид

Ах ты, сорви – голова, пойдем же немедленно в таверну. Закажи на пять пенсов, и ты пять тысяч раз услышишь: «добро пожаловать!» Но как, скажи, расстался твой господин Протей с госпожой Джулией?

Ланс

Ну, если они сошлись не для шутки, так расстались они шутя.

Спид

Но выйдет она за него замуж?

Ланс

Нет.

Спид

А что же? Он на ней женится?

Ланс

Нет и никак нет.

Спид

Значит, у них что-то сломалось?

Ланс

Напротив, оба целы, как рыба в воде.

Спид

Но как же все-таки у них обстоит с этим?

Ланс

А вот как: если у него хорошо стоит, так и для нее хорошо обстоит.

Спид

Какой ты, однако, осел! Невозможно и представить!

Ланс

Какой же ты чурбан, если ничего не можешь представить! Моя палка, и та может что-то представить.

Спид

На основании твоих слов?

Ланс

И моих действий. Смотри, я ее ставлю перед собой, и она уже что-то представляет.

Спид

Оттого, что ты ее ставишь перед собой?

Ланс

А разве поставить перед – не то же самое, что представить?

Спид

Скажи, наконец, толком: будет свадьба?

Ланс

Спроси мою собаку: если она скажет «да», значит, будет. Если она скажет «нет», значит, будет. Если она вильнет хвостом и ничего не скажет, значит, все равно будет.

Спид

Из этого следует, что свадьба будет наверняка.

Ланс

Ты можешь вырвать из меня признание только при помощи сравнения.

Спид

Мне все равно, каким способом вырвать его. Но как тебе нравится, Ланс, – мой господин таки здорово втюрился.

Ланс

Как всегда.

Спид

Что – всегда?

Ланс

А я всегда и считал, что твой господин здоровая тюря, как ты только что изволил его окрестить.

337

С п и д

Ах ты, беспутный осел! Никак ты меня понять не можешь.

Л а н с

Ах ты, безмозглый дурак, я не тебя понять не могу, а твоего господина.

С п и д

Я говорю тебе, мой господин сторает от любви.

Л а н с

А я говорю тебе, пусть он сторит со своей любовью вместе. Если хочешь, Пойдем в таверну. Если не хочешь, значит, ты еврей, нехристь, и недостойн имени христианина.

С п и д

Это почему же?

Л а н с

Потому что не хватает в тебе милосердия, чтобы угостить христианина пивом. Идем, что ли?

С п и д

Я к твоим услугам.

Уходят.

СЦЕНА 6.

Милан. Комната во дворце герцога.

Входит ПРОТЕЙ.

ПРОТЕЙ

Измена клятве – Джулии неверность,
Измена клятве – к Сильвии любовь,
Измена клятве – оскорбленье друга.
Я той же силой, что исторгла клятвы,
Увы, к тройной измене принужден.
Любовь клялась, любовь нарушит клятву.
Лишь ты, любовь, на грех меня толкнула,

Открой же, как мне искупить свой грех!
Любил я прежде бледную звезду,
Теперь, прозрев, боготворю я солнце.
Ведь умный клятве глупой изменяет.
Тот слаб умом, чей разум не велит
На лучшее переменить плохое.
Стыдись, богохулительный язык!

338

Ты оскорбляешь ту, чьи совершенства
С таким восторгом прославлял недавно!
Забуть любовь не мог я, но забыл, –
Забыл тогда, когда любить я начал.
Теряю Джулию, теряю Валентина,
Но, сохранив их, я себя б утратил,
А потеряв обоих, обретаю
Себя в замену сладостному другу,
И Сильвию – возлюбленной взамен.
Я самому себе дороже друга.
Любовь же нам всего дороже в мире.
А Джулия – тому свидетель бог –
Пред Сильвией черна, как эфиопка.
О, если умерла моя любовь,
Я Джулию живой считать не стану,
И Валентина я сочту врагом,
Чтоб Сильвия подругою мне стала.
Могу ль я верность сохранить себе,
Не изменяя дружбе с Валентином?
Он замышляет ночью по веревке
В окно к небесной Сильвии проникнуть.
Я это знаю, я, его соперник!
Я должен сообщить ее отцу,
Что с нею Валентин побег замыслил.
Ведь герцог прочит Турио в зятя,
И в гневе он изгонит Валентина.
А там найду я хитроумный способ,
Чтоб Турио, докучному глупцу,
Помехой стать в намереньях любовных.
Дай мне, любовь, для быстрых дел крыла,
Как ты мне ум для замыслов дала.

(Уходит.)

СЦЕНА 7.

Верона. Комната в доме Джулии.

Входят Джулия и Лючетта.

Джулия

Дай, милая Лючетта, мне совет,
Тебя любовью нежной закликаю.
Ты – мой дневник. Ты все мои желанья
Записываешь и лелеешь в сердце.
Дай мне совет, как, чести не затронув,

339

Мне к моему любимому Протею
Скорее путь желанный совершить.

Лючетта

К несчастью, труден этот путь и долог.

Джулия

Усердный пилигрим не устает,
Шагами измеряя королевства.
Так я ль устану, на крылах любви
Летя к тому, кто мне безмерно дорог
И наделен небесным совершенством!

Лючетта

Не лучше ль подождать его возврата?

Джулия

Но встречи с ним мою питают душу.
Ужель ты не сочувствуешь страданиям
Моей изголодавшейся души?
Когда б любви мучения ты знала,
Скорей бы снег пыталась ты зажечь,
Чем погасить огонь любви словами.

Лючетта

Не потушить огонь ваш я стремлюсь,
Но лишь его неистовство умерить,
Чтоб он в границах разума остался.

Джулия

Чем больше гасишь, тем сильнее горит он.
Скользкий тихо по лесу ручей,
Запруду встретив, буйством закипает,
Но если не мешать его теченью,

Он плещет мирно по камням блестящим,
Целуя каждый стебель камыша,
Встречающийся волнам в их дороге,
И, кончив путь, еще прозрачен, кроток,
Вливается он в бурный океан.
Не становись же на пути моем,
И, как ручей, я буду терпелива,
И легким я сочту мой трудный путь,
Когда он приведет меня к Протею.
С ним – отдохну! Так, после жизни горькой,
Блаженствует в Элизии душа.

340

ЛЮЧЕТТА

В какой одежде вы хотите ехать?

ДЖУЛИЯ

Не в женской, чтоб в дороге избежать
Бесстыдного мужского любострастья.
Ты мне поможешь раздобыть одежду,
Какую носят при дворе пажи.

ЛЮЧЕТТА

Но волосы тогда остричь придется.

ДЖУЛИЯ

Я подвяжу их шелковой нитью
И заплету двенадцатью узлами,
Упрямыми, как верная любовь.
Причудливость и юноше подходит,
Хотя б он старше был, чем я кажусь,

ЛЮЧЕТТА

Штаны какого мы возьмем покроя?

ДЖУЛИЯ

Ну, право, смех! Так точно прозвучало б:
«Какой длины, синьор, вам сделать юбку?»
На свой вопрос ответь себе сама.

ЛЮЧЕТТА

Вам надо бы штаны с широким буфом.

ДЖУЛИЯ

Оставь, Лючетта, это ведь уродство!

ЛЮЧЕТТА

Штаны без буфов ничего не стоят.
Вы хоть иголку спрятать в буф могли бы.

ДЖУЛИЯ

Моя Лючетта, ты меня ведь любишь.
Дай мне костюм, какой найдешь приличным.
Но что, как сплетню пустят обо мне –
О том, что я в подобный путь пустилась?
Не станет ли молва меня бесчестить?

ЛЮЧЕТТА

Молвы боитесь, так сидите дома!

341

ДЖУЛИЯ

Нет, ни за что.

ЛЮЧЕТТА

Тогда скорее в путь,
И перестаньте думать о бесчестье.
Когда ж Протей одобрит ваш приезд,
Не все ль равно, кто вашу прыть осудит?
Но вряд ли будет вас Протей хвалить.

ДЖУЛИЯ

Вот этого я не боюсь, Лючетта.
Его слова о вечности любви,
Потоки слез, и клятвы, и моления
Порукой мне, что буду для Протея
Желанной гостьей.

ЛЮЧЕТТА

Да, но это все
Используют мужчины для обмана.

ДЖУЛИЯ

Лишь те, что низки, и для низкой цели.
Протей родился под звездой правдивой,
Слова его прочнее крепких уз,
Правдивее не может быть оракул,
И сердцем так далек он от обмана,
Как от земли далек лазурный свод.

ЛЮЧЕТТА

Дай бог вам не найти в нем перемены.

Джулия

Лючетта, если любишь ты меня,
Не оскорбляй Протея недоверьем.
Люби его – и будешь мной любима.
Ступай за мной, мы все должны собрать,
Что может мне в дороге пригодиться.
Богатство, имя доброе мое,
Владенья, словом, все, моя Лючетта,
Оставлю я в твоём распоряженье.
Взамен – лишь снаряди меня в дорогу.
Не возражай, приступим лучше к сборам;
Клянусь, я больше медлить не могу.

Уходят.

342

АКТ III.

СЦЕНА 1.

Милан. Комната во дворце герцога.

Входят Герцог, Турио, Протей.

ГЕРЦОГ

Прошу вас, Турио, оставьте нас на время,
Нам нужно кой о чем поговорить.

Турио уходит.

Теперь, Протей, готов я слушать вас.

ПРОТЕЙ

Я, государь, хочу открыть вам тайну,
Которую мне дружба скрыть велит.
Но вам, за вашу доброту и щедрость,
Я, недостойный, расскажу о том,
Чего б не выдал ни за что на свете.
Узнайте, герцог, друг мой Валентин
Решил похитить вашу дочь сегодня.
Он сам открыл мне их преступный сговор.
Я знаю, вы ее решили выдать
За Турио, который ненавистен
Синьоре, вашей дочери. И если

Ее похитят, это будет вам
 На склоне лет жестоким огорченьем.
 Так вот, во имя долга я решил:

Пускай я лучше другу помешаю,
 Зато седины ваши охраню
 От множества печалей, что могли бы
 Вас привести к безвременной могиле.

ГЕРЦОГ

Я тронут всей душой. Благодарю вас.
 Теперь до гроба я у вас в долгу.
 Признаться, я и сам подозревал их.
 Мне довелось беседу их услышать,
 Когда казалось им, что я заснул.
 Не раз хотел я прекратить их встречи,
 Отставить Валентина от двора,
 Но думалось: быть может, я ошибся,
 Напрасно человека заподозрил,
 А справедливость – первый долг владык,
 И оттого я дружелюбным взором
 Искал все то, о чем ты мне поведал,
 Но дочь мою, чтоб молодость ее
 Надежней оградить от искушенья,
 С тех пор я на ночь запираю в башню,
 А ключ держу бесменно при себе.
 Теперь ее похитить невозможно.

ПРОТЕЙ

Узнайте, мой достойный повелитель:
 К ее окну решил любовник пылкий
 По лестнице веревочной взобраться,
 И он как раз за лестницей пошел,
 Чтоб с нею воротиться, чуть стемнеет.
 Вы там его застигнете на месте.
 Но всю охоту, государь, прошу я
 Так провести, чтоб он не догадался
 О том, что я открыл вам план побега.
 Ведь я был движим лишь любовью к вам,
 А не презренной ненавистью к другу.

ГЕРЦОГ

Клянусь вам честью, он не заподозрит,
 Что я от вас их умысел узнал.

ПРОТЕЙ

Но вот он сам. Синьор, прошу прощенья.

(Уходит.)

Входит ВАЛЕНТИН.

344

ГЕРЦОГ

Куда вы так торопитесь, синьор?

ВАЛЕНТИН

Там ждет гонец в Верону, ваша светлость.
И с разрешенья вашего иду я
Отдать ему два небольших письма.

ГЕРЦОГ

А эти письма – важные?

ВАЛЕНТИН

Да, в общем.
Я в них пишу, что я здоров и весел,
И счастлив жить при герцогском дворе.

ГЕРЦОГ

О, только-то! – Тогда побудь со мной.
Тебе свою заботу я открою.
Но никому ни слова, я прошу.
Ты слышал, дочь хочу я выдать замуж
За друга моего, синьора Турио.

ВАЛЕНТИН

Я знаю, ваша светлость, он бесспорно
Жених весьма почтенный и богатый.
К тому ж он добродетелен и щедр,
И муж для вашей дочери – отличный.
Но разве он синьоре не по нраву?

ГЕРЦОГ

К несчастью, нет. Она дерзка, строптива,
Надменна, раздражительна, упряма,
Чужда и долгу и любви дочерней, –
Все оттого, что с ней отец не строг.
Она своей гордыней, признаюсь,
Мою любовь заметно охладила.

Я так мечтал остаток дней своих
 Согреть ее любовью и заботой,
 Но обманулся и теперь – женюсь.
 Пускай в мужа берет кого захочет,
 Но ей за непочтительность к отцу
 Лишь красота приданым будет ныне.

ВАЛЕНТИН

К чему ведет рассказ ваш, повелитель?

ГЕРЦОГ

Здесь дама есть, Вероны уроженка.
 Едва узнав, я полюбил ее.
 Но, как ни убеждал, ни изощрялся, –
 Не мог ее застенчивую скромность
 Растрогать старомодным красноречьем.
 Хочу твоим я стать учеником.
 Я позабыл искусство обольщенья,
 Да ведь и нравы уж давно не те.
 Так научи, каким путем добиться
 Улыбки нежной от прекрасных глаз.

ВАЛЕНТИН

Где речь бессильна, действуйте другим:
 Порой для сердца женщины прелестной
 Дороже слов подарок бессловесный.

ГЕРЦОГ

Мой дар она отвергла.

ВАЛЕНТИН

Для начала!
 Отвергла то, о чем сама мечтала.
 Пошлите новый дар – и в добрый час!
 Порой сулит взаимность их отказ,
 И ненависть их гнев не означает.
 О нет, он часто милость предвещает.
 Нас гонят – что ж! – смирим на время кровь:
 То в нас хотят сильнее разжечь любовь.
 И нас бранят, поверьте, лишь для вида:
 Уйти, обидясь, – это им обида.
 Прямых речей от женщины не жди:
 В ее «уйди» звучит «не уходи»;
 На похвалы, на лесть ее ловите,

Чернавку божьим ангелом зовите, –
На то мужчине и дается речь,
Чтоб мог он в сети женщину завлечь.

ГЕРЦОГ

Но этой даме близкие нашли
Достойного и молодого мужа,

346

А чтоб другой не занял это место,
За нею днем ведут надзор строжайший.

ВАЛЕНТИН

Так я бы ночью к ней рискнул проникнуть.

ГЕРЦОГ

Дверь заперта, а ключ – в руках надежных.
Пожалуй, к ней и ночью не пройдешь.

ВАЛЕНТИН

А что мешает влезть в ее окно?

ГЕРЦОГ

Стена крута, окно так высоко,
Что невозможно, не рискуя жизнью,
Добраться к ней.

ВАЛЕНТИН

Ну, это не помеха, –
Веревочную лестницу возьмите,
И если вы отважны, как Леандр,
То проберетесь в башню к новой Геро.

ГЕРЦОГ

Дай мне совет, – ты опытный повеса,
Где мне такую лестницу достать?

ВАЛЕНТИН

Когда, скажите, лестница нужна вам?

ГЕРЦОГ

Сегодня в ночь: любовь ведь, как дитя, –
Скорей хватает все, что только может.

ВАЛЕНТИН

К семи часам я лестницу достану.

ГЕРЦОГ

Но я пойду один, так расскажи:
Как лестницу вернее пронести мне?

ВАЛЕНТИН

Она ведь легкая, – накиньте плащ,
И под плащом ее вы пронесете.

347

ГЕРЦОГ

Годится плащ такой длины, как твой?

ВАЛЕНТИН

О да, синьор.

ГЕРЦОГ

Дай мне его примерить.

ВАЛЕНТИН

Мой государь, тут плащ любой пригоден.

ГЕРЦОГ

А как его надеть? Прошу тебя,
Дай мне накинуть твой.

(Распахивает плащ Валентина.)

Что за письмо?
Кому оно? Как, «Сильвии»? А вот
И лестница, которая нужна мне.

(Достает из-под плаща Валентина лестницу.)

Ну, если так, позвольте вскрыть печати.

(Читает.)

«Мои мечты – у Сильвии далекой,
Я им велел не покидать любимой,
Но если б мог я ночью одинокой
Гонцов бездушных заменить, незримый!
В твоей груди – их нежная обитель,
Я вдалеке томлюсь один, ревнуя.
Счастливых слуг печальный повелитель,
Чужое счастье в горести кляню я.
Кляню себя за то, что их послал
Туда, где сам блаженствовать желал».

Что это такое?
«Ты, Сильвия, свободна станешь ночью».
Так вот зачем ты лестницу припрятал!
Но Фаэтон, сын Меропса бескрылый,
Задумал править колесницей Феба
И чуть в безумстве не поджег весь мир!
Не хочешь ли звезду с небес похитить?
Обманщик низкий! Наглый раб, ступай!
Припрячь улыбку лести для глупцов,
И если ты уйдешь неотомщенный,

348

Благодари за то мое терпенье,
А не свои заслуги. Эта милость
Превыше всех благодеяний, мною
Оказанных тебе. Но если ты
Задержишься в моих владеньях дольше,
Чем требуют немедленные сборы,
Клянусь, мой гнев безмерно превзойдет
И ту любовь, с какой тебя я принял,
И ту любовь, что к дочери питал.
Без оправданий! Вон отсюда, слышишь?

(Уходит.)

ВАЛЕНТИН

О, лучше смерть, чем жизнь в таких мученьях!
Ведь смерть – уход от самого себя,
А Сильвия и я – одно и то же.
В изгнании от Сильвии моей
От самого себя я буду изгнан.
Не это ли – смертельное изгнанье!
Без Сильвии ярчайший свет – не свет,
И радость мне без Сильвии – не радость.
Ужель мечтою мне питать любовь,
Воображать сиянье совершенства?
Но если ночь без Сильвии провел я,
Нет музыки мне в пенье соловьином,
И если днем я Сильвию не вижу,
Нет солнца в небе синем для меня.
Я без нее – ничто. Любимой близость
Дает мне жизнь, и сущность, и основу.
Не смерть – лишь казнь предотвратить могу я.
Оставшись тут, я только смерти жду;
Бежав отсюда, я бегу от жизни.

Входят ПРОТЕЙ и ЛАНС.

ПРОТЕЙ

Скорей, скорей, Ланс, найди мне его во что бы то ни стало.

ЛАНС

Агу, агу его!

ПРОТЕЙ

Кого ты там видишь?

ЛАНС

Того, кого мы ищем. На его шкуре нет ни одного волоска, который не был бы Валентином.

349

ПРОТЕЙ

Валентин?

ВАЛЕНТИН

Нет.

ПРОТЕЙ

Кто же ты? Призрак Валентина?

ВАЛЕНТИН

И не призрак.

ПРОТЕЙ

Что же ты такое?

ВАЛЕНТИН

Ничто.

ЛАНС

Разве ничто может разговаривать? Хозяин, можно его хорошенько вздуть?

ПРОТЕЙ

Кого ты хочешь вздуть?

ЛАНС

Ничто.

ПРОТЕЙ

Замолчи, дурак!

ЛАНС

А почему, хозяин, ведь я хочу вздуть ничто. Позвольте мне...

ПРОТЕЙ

Невежа, я тебе сказал, замолчи! – Друг Валентин, два слова.

ВАЛЕНТИН

Мой слух, дружище, глух для добрых слов,
Он оглушен недобрыми словами.

ПРОТЕЙ

Тогда в молчанье я похороню
Свои слова – они и злы и грубы.

ВАЛЕНТИН

Скончалась Сильвия?

ПРОТЕЙ

Нет, Валентин.

ВАЛЕНТИН

Но Валентин для Сильвии скончался.
Так изменила мне?

350

ПРОТЕЙ

Нет, Валентин.

ВАЛЕНТИН

О, если б изменила, ты сказал бы:
Нет Валентина! С чем же ты пришел?

ПРОТЕЙ

Ты из Милана изгнан. Да! Ты должен
Покинуть двор, и Сильвию, и друга.

ВАЛЕНТИН

Мой друг, я горем сыт. Еще немного –
И горе с жизнью разлучит меня!
Но Сильвия уже об этом знает?

ПРОТЕЙ

Да, знает все. Жестокому решенью

Она напрасно в жертву принесла
Те жемчуга, что мир зовет слезами;
Упав к ногам сурового отца,
Она рыдала и ломала руки,
Что, побледнев от горя и тревоги,
Белей казались, чем нагорный снег.
Но ни мольбы, ни клятвы, ни стенанья,
Ни скорбное коленопреклоненье,
Ничто, ничто не тронуло тирана.
Он ей ответил: если Валентин
Промедлит здесь, его казнить велю я.
И дочь свою за то, что умоляла
Простить тебя, он в ослепление гнева
Велел тотчас же в башню запереть
И угрожал ей вечным заточеньем.

ВАЛЕНТИН

Ни слова больше, если этим словом
Ты не убьешь меня. Но если можешь
Меня убить, так продолжай рассказ:
Дай мне покончить с мукой бесконечной.

ПРОТЕЙ

Не сокрушайся о непоправимом,
Но что испортил, то скорей поправь.
Оставшись, ты не мог бы с ней встречаться,

351

Но жизнь и честь поставил бы на карту.
Надежда – посох любящих. Иди,
Ты будешь там, но письма будут здесь.
На этот посох крепкий опираясь,
Пиши их мне, чтоб я передавал их,
Чтоб их на беломраморной груди
Могла твоя возлюбленная прятать.
Но, друг мой, рассуждать теперь не время.
Пора идти. К воротам городским
Я провожу тебя. Мы потолкуем
О том, что для любви твоей полезно.
Пойдем. Во имя Сильвии, спеши.

ВАЛЕНТИН

Послушай, Ланс, коль повстречаешь Спида,
Скажи, чтоб шел он к Северным воротам.

ПРОТЕЙ

Ступай за ним. Пойдем же, Валентин.

ВАЛЕНТИН

О Сильвия моя, о дорогая!
О горестный, несчастный Валентин!

ВАЛЕНТИН и ПРОТЕЙ уходят.

ЛАНС

Смотрите, я дурак, а ума у меня все-таки хватило, чтобы догадаться, что мой хозяин в некотором роде негодяй. В каком роде – не важно, важно, что негодяй. Не родился еще тот человек, который скажет, что я влюблен. А между тем я действительно влюблен. Целая шестерка лошадей не вытянет из меня, в кого я влюблен. А между тем это – женщина. Но какая женщина – этого я и самому себе не скажу. Положим, я-то знаю, что она – коровница. И знаю, что она уже не девушка, о ней ходят дурные толки. И все-таки она девушка, потому что она девушка у своего хозяина и работает у него за плату. А всяких штук она знает – что твоя водолазная собака. А для крещеного человека это уже много. Вот роспись ее добродетелей. (*Достает бумагу.*) Во-первых, она может приносить и носить. Большого не может и лошадь. Нет, лошадь может только носить, приносить она не может. Значит, она лучше, чем любая кляча. Во-вторых, она умеет доить. Большое достоинство для девушки, если только руки у нее чистые.

Входит Спид.

352

СПИД

Здорово, синьор Ланс, что это вы читаете?

ЛАНС

Я не вычитаю, а складываю.

СПИД

Ты опять за старое – все слова наизнанку выворачивать. Какие новости в твоей бумажке?

ЛАНС

Самые черные, какие ты видел.

СПИД

Почему же они черные?

Ланс

Потому что написаны чернилами.

Спид

Дай-ка прочесть.

Ланс

Постыдился бы, дурак! Ты и читать-то не умеешь.

Спид

А вот врешь. А вот умею.

Ланс

А вот я тебя проверю. Отвечай: кто тебя родил?

Спид

Кто же, как не сын моего дедушки?

Ланс

Ах ты, невежественная башка! Не твоего дедушки сын, а твоей бабушки! Вот и видно, что ты читать не умеешь.

Спид

Давай, давай, дурак! Покажи, что там написано, в твоей бумаге.

Ланс

Смотри. И да поможет тебе святой Николай.

Спид (*читает*)

«Во-первых, она умеет доить».

353

Ланс

Да, это она умеет.

Спид

«Во-вторых, она умеет варить пиво».

Ланс

И отсюда поговорка: благослови тебя небо ты хорошо варишь пиво.

Спид

«Также она умеет шить».

Ланс

Это все равно что спросить: шить она также умеет?

Спид

«А еще она умеет вязать».

Ланс

Так разве станет мужчина отдавать свои чулки какой-нибудь девке, если жена его сама умеет вязать?

Спид

«Еще она умеет мыть и катать».

Ланс

Это уже особая добродетель: не мытьем, так катаньем.

Спид

«Еще она умеет прясть».

Ланс

А если прялкой она умеет зарабатывать на пропитание, то, значит, Ланс вовсе запустит колесо фортуны.

Спид

«Дальше: у нее множество безымянных добродетелей».

Ланс

Это значит: побочных добродетелей, как бы прижитых со стороны. У них нет отца и поэтому нет имени.

Спид

Дальше следуют ее недостатки.

Ланс

По пятам за ее достоинствами.

354

Спид

«Первое: не целовать ее натоцк, у нее дурной запах изо рта».

Ланс

Ну, этот недостаток можно исправить завтраком.

С п и д

«Дальше: она сластена».

Л а н с

Значит, постоянно примешивает к дурному запаху хороший.

С п и д

«Дальше: она разговаривает во сне».

Л а н с

Ну, это не имеет значения, лишь бы она не спала разговаривая.

С п и д

«Дальше: она скупа на слова».

Л а н с

Какой болван записал это в недостатки! Если женщина не болтлива, это Величайшая добродетель. Очень прошу тебя: вычеркни это отсюда и запиши в число главных достоинств.

С п и д

«Дальше: она норовиста».

Л а н с

Тоже вычеркни: это же у них от Евы. Лишить женщину такого наследства просто невозможно.

С п и д

«Дальше: она беззуба».

Л а н с

Тем лучше, я сам люблю корки.

С п и д

«Дальше: она сварлива».

Л а н с

Это не важно. Раз у нее нет зубов, она не укусит.

С п и д

«Дальше: она любит выпить».

Л а н с

Ну что ж, если спиртное хорошего качества, пускай пьет. Она не захочет, так я выпью. Хорошую вещь надо ценить.

Спид

«Дальше: она слишком щедра».

Ланс

На разговоры? Нет, конечно, – тут написано, что она скупа на слова. На деньги? Пустое! Деньги всегда будут у меня. Ну, а на другие вещи – пускай. Ничего не поделаешь. Ладно, поехали дальше.

Спид

А дальше вот что: «У нее больше волос, чем ума, больше недостатков, чем волос, и больше денег, чем недостатков».

Ланс

Стой, стой. Я хочу на ней жениться, а по этой статье я дважды или трижды решал и да и нет. Прочти еще раз.

Спид

«У нее больше волос, чем ума».

Ланс

Больше волос, чем ума? Может быть; и я это докажу. Крышка солонки накрывает солонку, и, значит, ее больше, чем соли. Волосы покрывают голову, значит, их больше, чем ума в голове, потому что большее всегда больше, чем меньшее. Продолжай.

Спид

«Больше недостатков, чем волос».

Ланс

Вот это чудовищно. О, если бы этого пункта не было!

Спид

«И больше денег, чем недостатков».

Ланс

А вот уж это обстоятельство скрашивает все недостатки. Конечно, я на ней женюсь, и если так случится, – ведь нет ничего невозможного...

Спид

Что тогда?

356

Ланс

Тогда я тебе скажу, что твой хозяин уже целый час ожидает тебя у Северных ворот.

Спид

Меня!

Ланс

Тебя! А кто ты такой? Он поджидал людей и почище тебя.

Спид

Значит, я должен идти к нему?

Ланс

Ты должен бежать к нему! Ты здесь проторчал так долго, что идти к нему у тебя уже нет времени.

Спид

Почему же ты молчал? Пропади они пропадом, твои любовные письма!

(Уходит.)

Ланс

Всыплют ему за то, что он читал мое письмо. Болван неотесанный! Сует нос в чужие секреты! Пойду за ним. Хоть настроенье лучше станет, если ему взбучку дадут!

(Уходит.)

СЦЕНА 2.

Комната во дворце герцога.

Входят Герцог и Турио.

Герцог

Не беспокойтесь, Турио; теперь,
Лишенная навеки Валентина,
Она полюбит вас.

Турио

Но с той поры

Как изгнан он, я стал ей ненавистен.
Едва я появлюсь, она уходит,
И я уже надежду потерял.

ГЕРЦОГ

Любовь девичья сходна с начертаньем
На льдине. Чуть повеяло теплом –

357

И тает лед, и, смотришь, нет рисунка.
Так мысль ее застывшая растает,
И будет сразу Валентин забыт. –

Входит ПРОТЕЙ.

Ну что, синьор Протей, ваш старый друг,
Надеюсь, внял приказу и уехал?

ПРОТЕЙ

Уехал, герцог.

ГЕРЦОГ

Дочь моя грустит?

ПРОТЕЙ

Мой герцог, эта грусть недолговечна.

ГЕРЦОГ

Ты прав, но Турио думает иначе.
Протей, я полюбил тебя всем сердцем.
Ты доказал мне преданность свою,
И я доверюсь твоему совету.

ПРОТЕЙ

О, если я вас обману, лишите
Меня и вашей милости и жизни.

ГЕРЦОГ

Ты знаешь сам, с какой охотой дочь
Я за синьора Турио бы выдал.

ПРОТЕЙ

Да, герцог.

ГЕРЦОГ

И тебе небезызвестно,
Что дочь моей сопротивлялась воле.

ПРОТЕЙ

Пока здесь находился Валентин.

ГЕРЦОГ

О нет, она упорствует. Как сделать,
Чтоб девочка забыла Валентина
И полюбила Турио?

358

ПРОТЕЙ

Есть способ.
Пусть ей наговорят на Валентина,
Что он обманщик, трус и низок родом, –
Три свойства, ненавистные для женщин.

ГЕРЦОГ

Она поймет, что на него клеветают.

ПРОТЕЙ

Да, если это скажет враг его.
Но ваша дочь должна рассказ подробный
О Валентине услышать от друга.

ГЕРЦОГ

Тогда возьмите это на себя.

ПРОТЕЙ

Мой герцог, это было бы мне тяжело.
Достойно ль дворянина – клеветать,
Особенно на друга?

ГЕРЦОГ

Но поскольку
Вы похвалой ему не помогли бы,
То клеветой ему не повредите.
А значит, вам должно быть безразлично,
Чем герцогу вы будете служить.

ПРОТЕЙ

Мой герцог, я согласен. Если дело
Лишь в том, чтоб развенчать его пред нею,
Она его разлюбит, я ручаюсь.
Но Валентина выбросить из сердца,
Еще не значит в Турио влюбиться.

ТУРИО

Поэтому, когда вы отвратите
Ее от Валентина, торопитесь
Любовь ее направить на меня,
И с этой целью, как его хулите,
Так вы меня хвалите перед ней.

ГЕРЦОГ

Да, в этом я, Протей, вам доверяю.
Я знаю по рассказам Валентина,

359

Что сами вы в цепях любви томитесь
И навсегда верны своей любви.
Поэтому я вам предоставляю
Свободный доступ к дочери моей.
Она печальна, замкнута, угрюма,
Но вас, как друга Валентина, – примет,
А уж тогда сумеете сделать все,
Чтобы скорей он стал ей ненавистен.

ПРОТЕЙ

Клянусь вам сделать все, на что способен,
Но мой синьору Турио совет:
Попробуйте поймать ее, как птицу,
В силки любовных песен и сонетов,
Исполненных покорности и страсти.

ГЕРЦОГ

Ты прав, Протей, могущественна сила
Поэзии, наперсницы богов.

ПРОТЕЙ

Пишите ей, что на алтарь любви
Приносите вы слезы, стоны сердца, –
Все в жертву столь великой красоте!
Испишете чернила – продолжайте
Чертить хоть кровью пламенные строки.
Орфей, создав магическую лютню,
Поэтов жилы взял для вещей струн,
И золотыми звуками она
Смягчила сталь и вековые скалы,
И приручала львов, и заставляла
Левиафана, чудище морское,
Покинув глубь, плясать на берегу.

Отдав свой день созданию чудных песен,
Ступайте ночью под окно любимой
И, пригласив искусных музыкантов,
Игрой и пеньем тешьте слух ее.
С молчаньем ночи так согласны звуки
Тоскующей, зовущей серенады,
И для победы нет пути другого.

ГЕРЦОГ

Лишь тот, кто любит, может так учить.

360

ТУРИО

Я твой совет сегодня же исполню,
Наставник мой, любезный мой Протей.
Прошу тебя, пойдем со мною в город –
Найдем оркестр. А я как раз сегодня
Великолепный выучил сонет.
Его спою – и будет он началом
Любовной битвы.

ГЕРЦОГ

В добрый час, синьоры.

ПРОТЕЙ

Мы до обеда, герцог, ваши слуги,
А там – в поход.

ГЕРЦОГ

О нет, не тратьте время.
Я отпускаю вас, мои друзья.

Уходят.

361

АКТ IV.

СЦЕНА 1.

Лес между Миланом и Вероной.

Входят несколько разбойников.

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК

Друзья, держитесь крепко, вот прохожий.

ВТОРОЙ РАЗБОЙНИК

А хоть бы десять – бейте их, не трусьте!

Входят ВАЛЕНТИН и СПИД.

ТРЕТИЙ РАЗБОЙНИК

Стойте, синьоры, отдайте все, что имеете, не то мы свяжем вас и все отнимем.

СПИД

Хозяин, мы погибли. Это злодеи, убивающие всех путешественников.

ВАЛЕНТИН

Друзья мои...

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК

Ошибка, синьор, мы ваши враги.

ВТОРОЙ РАЗБОЙНИК

Молчи, послушаем, что он скажет.

362

ТРЕТИЙ РАЗБОЙНИК

Правильно. Клянусь моей бородой, он хороший человек.

ВАЛЕНТИН

Так знайте же, мне нечего терять.
Ко мне судьба относится враждебно,
И все мое богатство – в той одежде,
Которая на мне.

ВТОРОЙ РАЗБОЙНИК

Куда идете?

ВАЛЕНТИН

В Верону.

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК

Откуда вы?

ВАЛЕНТИН

Из Милана.

ТРЕТИЙ РАЗБОЙНИК

И долго жили там?

ВАЛЕНТИН

Да больше года.
Но был бы там и ныне, если б злая
Судьба не встала на моем пути.

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК

Вы изгнаны?

ВАЛЕНТИН

Да, изгнан.

ВТОРОЙ РАЗБОЙНИК

А за что же?

ВАЛЕНТИН

За то, о чем мне тяжело вспоминать.
Я в стычке заколол там человека
И все еще раскаиваюсь в том.
Но я убил его на поединке,
А не ударом в спину.

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК

Если так,
Поверьте, вам раскаиваться не в чем.
И вас изгнали за такой пустяк?

363

ВАЛЕНТИН

И хорошо, что обошлось лишь этим.

ВТОРОЙ РАЗБОЙНИК

Вы знаете чужие языки?

ВАЛЕНТИН

Да, в юности поездил я немало,
А в общем, я судьбой не избалован.

ТРЕТИЙ РАЗБОЙНИК

Ручаюсь плешью старого монаха
Из удалой ватаги Робин Гуда,
Он подходящий атаман для нас!

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК

Он мне по сердцу. Господа, два слова!

СПИД

Хозяин, принимайте предложенье,
Займитесь честным воровством.

ВАЛЕНТИН

Молчи ты!

ВТОРОЙ РАЗБОЙНИК

Не связаны ли в жизненном пути
Вы с кем-нибудь?

ВАЛЕНТИН

Нет, лишь с моей судьбою.

ТРЕТИЙ РАЗБОЙНИК

Так знайте, между нами есть дворяне, –
Слепое буйство юности безумной
Нас от людей достойных удалило.
Я сам был изгнан из родной Вероны
За то, что вознамерился похитить
Воспитанницу герцога.

ВТОРОЙ РАЗБОЙНИК

Я также
Из Мантуи был изгнан, – но за то,
Что проучил кинжалом дворянина.

364

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК

И я в таком же пустяке повинен.
Но к делу! Мы и грехах своих винимся,
Чтоб объяснить вам, отчего пошли мы
В разбойники. Вы статны и сильны,
Притом вы человек с образованием,
Владеете, как видно, языками,
А нам такой и нужен атаман.

ВТОРОЙ РАЗБОЙНИК

Да, только потому, что вы – изгнанник,
Мы первым делом спрашиваем вас;
Хотите ль быть вы нашим атаманом,
Хотите ль сделать проигрыш доходным
И с нами жить в лесу?

ТРЕТИЙ РАЗБОЙНИК

Ответь нам прямо:
Ты хочешь править шайкой удальцов?
Скажи лишь «да» – и станешь атаманом,
И будем мы тебе повиноваться,
Тебя любить и чтить, как короля.

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК

А если ты откажешься – убьем!

ВТОРОЙ РАЗБОЙНИК

Чтоб ты не хвастал нашим предложеньем.

ВАЛЕНТИН

Пожалуй, я – согласен. Остаюсь.
С условием, чтоб вы не обижали
Ни бедняков, ни беззащитных женщин.

ТРЕТИЙ РАЗБОЙНИК

Столь подлых дел гнушаемся мы сами.
Пойдем, мы отведем тебя в пещеру
И отдадим в твое распоряженье
Себя самих и все свое добро.

Уходят.

365

СЦЕНА 2.

Милан. Перед дворцом герцога.

ПРОТЕЙ

Я Валентина оболгал, и ныне
Мне Турио придется обмануть.
Пообещав хвалить его пред нею,
Я думал только о своей любви,
И Сильвию теперь могу я видеть.
Но Сильвия правдива и честна
И на обеты верности с презреньем
Ответствует, что я неверен другу.
Когда я славлю красоту ее,
Она глумится над моей изменой
И просит клятвы Джулии припомнить.
Но, несмотря на все ее насмешки,
Я перед нею – точно пес ручной.

И я люблю тем преданней, чем больше
Она мои моления презирает.
Но вот пришел и Турио. Пойду
Любимой петь с ним вместе серенаду.

Входят Турио и музыканты.

ТУРИО

Как! Раньше нас. Протей, вы прилетели?

ПРОТЕЙ

Да, прилетел, мой Турио достойный.
Любовь, где не пройдет, перелетит.

ТУРИО

Да, но любовь-то ваша ведь не здесь!

ПРОТЕЙ

Нет, здесь, иначе я бы здесь и не был.

ТУРИО

И, может быть, вы к Сильвии явились?

ПРОТЕЙ

Да, к Сильвии, но ради вас.

366

ТУРИО

От сердца
Благодарю вас. Господа, начнем.
Настраивайте ваши инструменты.

Входят Хозяин гостиницы и Джулия, одетая мальчиком.

ХОЗЯИН

Ну, юный мой постоялец, мне кажется, вы хлебнули лишнего.
Почему вы грустите?

ДЖУЛИЯ

Да потому, добрый хозяин, что мне невесело.

ХОЗЯИН

Ладно, мы вас развеселим. Вы сейчас услышите музыку и увидите
синьора, о котором спрашивали.

ДЖУЛИЯ

И услышу его голос?

Хозяин

Да, услышите.

Джулия

Это будет для меня музыкой.

Музыка.

Хозяин

Слушайте.

Джулия

Он здесь, среди них?

Хозяин

Да. Но тише, послушаем.

Песня (исполняется музыкантами)

Кто Сильвия? И чем она
Всех пастушков пленила?
Умна, прекрасна и нежна,
Велением богов дана
Ей чар любовных сила.
О слепоте своей скорбя,
Амур к ней приласкался:
«О, как хочу узреть тебя!»
И вдруг прозрел он и, любя,
В ее глазах остался.

367

Друзья, среди чудес земли
Что Сильвии чудесней?
Мы к нежной Сильвии пришли,
Мы ей гирлянды принесли,
Ее мы славим песней.

Хозяин

В чем дело? Вы стали еще печальнее. Что с вами, друг мой? Видно,
вам не нравится эта музыка?

Джулия

Вы ошиблись, мне музыкант не нравится.

Хозяин

Чем же, прекрасный юноша?

Джулия

Он фальшивит.

Хозяин

Как так, он играет не на тех струнах?

Джулия

Нет, нет. И все же он фальшивит так, что все струны моего сердца дрожат от боли.

Хозяин

У вас тонкий слух.

Джулия

Лучше бы мне оглохнуть. У меня сердце разрывается от этого.

Хозяин

Я вижу, вы не любите музыки.

Джулия

Если она фальшива – не люблю.

Хозяин

Вы послушайте, как меняются голоса.

Джулия

Вот эти-то смены меня и раздражают.

Хозяин

Так что ж, вы хотите, чтоб он играл на один голос?

368

Джулия

Да, я хочу, чтоб один музыкант играл на один голос. А что, хозяин, этот ваш Протей часто приходит к окнам этой дамы?

Хозяин

Я знаю только то, что сказал мне его слуга Ланс: он по уши в нее влюблен.

Джулия

Тише! Отойдем в сторону, они уходят.

ПРОТЕЙ

Не беспокойтесь, Турио, клянусь вам,
Я так искусно дело поведу,
Что хитрости моей вы удивитесь.

ТУРИО

Где встретимся мы с вами?

ПРОТЕЙ

У фонтана
Григория святого. –

Турио и музыканты уходят.

В окне появляется Сильвия.

Привет вам, благородная синьора.

Джулия (хозяину)

Где Ланс?

ХОЗЯИН

Пошел искать собаку, которую по приказу своего господина оп
должен поднести в подарок Сильвии.

СИЛЬВИЯ

Благодарю за музыку, синьор.
Скажите, кто вы?

ПРОТЕЙ

Если бы вы знали,
Насколько чисты помыслы мои,
Вы узнавать умели бы мой голос.

СИЛЬВИЯ

Синьор Протей?

369

ПРОТЕЙ

Ваш преданный слуга.

СИЛЬВИЯ

Что вам угодно?

ПРОТЕЙ

Слепо подчиняться

Желаньям вашим.

СИЛЬВИЯ

Очень рада слышать.
Так вот мое желанье: убирайтесь
Немедленно домой! Ты, лжец, предатель,
Иль думаешь, я так глупа, ничтожна,
Что лестью соблазнить меня ты можешь,
Как обманул ты клятвами другую?
Ступай, пади пред нею на колени,
Моли прощенья у ее любви!
А я клянусь – клянусь царицей ночи,
К твоим мольбам не снизойду вовеки
И домоганья лживые твои
Всем разумом, всем сердцем презираю.
Мне стыдно, что с тобой на болтовню
Я трачу время.

ПРОТЕЙ

Госпожа моя,
Скрывать не стану, я любил другую,
Но ведь она скончалась.

Джулия (в сторону)

Я свидетель,
Ее пока не опускали в гроб.

СИЛЬВИЯ

Допустим, это правда, но твой друг,
Твой Валентин, он жив, а ты ведь знаешь,
Что мы обручены, и не стыдишься
Своей любовью друга оскорблять!

ПРОТЕЙ

Идет молва, что Валентин скончался.

370

СИЛЬВИЯ

Тогда и я мертва, моя любовь
Навек погребена в его могиле.

ПРОТЕЙ

Позвольте воскресить ее, синьора!

СИЛЬВИЯ

Нет, воскреси любовь своей любимой,
Иль вместе с ней свою похорони.

Джулия (в сторону)

Он этого не слышал.

ПРОТЕЙ

О синьора!
Вы так жестокосердны, но молю вас,
Отдайте мне на память свой портрет,
Висящий в вашей комнате. Я буду
С ним говорить, вздыхать пред ним и плакать,
И вашу тень, сам обратившись в тень,
Любить неугасающей любовью.

Джулия (в сторону)

Живую, лицемер, вы разлюбили б
И в тень бы превратили, как меня.

СИЛЬВИЯ

Мне неприятно быть кумиром вашим,
Но вам, лжецу, пожалуй, так подходит
Молиться тени и любить подобье,
Что вам портрет дарю я. Завтра утром
«Кого-нибудь пришлите за подарком.
Покойной ночи.

ПРОТЕЙ

Я спокоен буду,
Как пленник, ждущий казни поутру.

(Уходит.)

Сильвия скрывается в окне.

371

Джулия

Хозяин, пойдём, что ли?

ХОЗЯИН

Клянусь всеми святыми, я хорошо всхрапнул.

Джулия

Скажи, где живет синьор Протей?

ХОЗЯИН

В моей гостинице. Вы поглядите, скоро уже светать начнет.

Джулия

А ночь из всех ночей моих бессонных
Была и самой длинной и тяжелой.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Там же.

Входит ЭГЛАМУР.

ЭГЛАМУР

Меня синьора Сильвия просила
Зайти к ней нынче. Этот час настал.
Я для каких-то важных дел ей нужен.
Синьора Сильвия!

В окне появляется Сильвия.

СИЛЬВИЯ

Кто звал меня?

ЭГЛАМУР

Слуга и друг ваш.

СИЛЬВИЯ

Это Эгламур?
Синьор, примите тысячу приветствий.

ЭГЛАМУР

И столько же приветствий вам, синьора.
Я к вам пришел так рано, чтоб узнать,
Какой могу быть службой вам полезен.

СИЛЬВИЯ

Ты – рыцарь, мой достойный Эгламур.
Клянусь тебе, в моих словах нет лести.
Ты просвещенный, мудрый и отважный,
Ты справедлив и прям. Тебе известно,
Что всей душой люблю я Валентина,
Но мой отец меня желает выдать
За Турио, ничтожного глупца.
Ты сам любил. Ты мне сказал когда-то,

Что, безутешной горестью теснимый,
Печалась о возлюбленной своей,
Ты над ее безвременной могилой
Поклялся верным быть ей даже мертвой.
О Эгламур, я в Мانتую решила
Уехать, – там живет мой Валентин.
По на дорогах, говорят, опасно;
Прошу тебя, будь спутником моим.
Подумай, как разгневан мой родитель,
Подумай, как в разлуке я страдаю,
И скажешь сам, что вправе я бежать,
Чтобы спастись от мерзкого союза,
Который проклят небом и судьбой!
Мой добрый друг, молю тебя всем сердцем,
А в нем страданий – как песчинок в море, –
Будь провожатым Сильвии несчастной!
Но если ты не можешь, обещаю мне
Молчать о том, что я тебе открыла,
И я тогда решусь бежать одна.

Э Г Л А М У Р

Всем сердцем вам сочувствую, синьора.
И, зная ваших горестей причину,
Охотно буду вас сопровождать.
И о своей судьбе я не забочусь,
Я лишь для вас прошу у неба счастья.
Когда же в путь?

С и л ь в и я

Сегодня ввечеру.

Э Г Л А М У Р

Где встретимся?

С и л ь в и я

У брата Пьетро в келье.
Пред ним я исповедаться хочу.

Э Г Л А М У Р

Я встречу вас у врат монастыря.
До вечера, прекрасная синьора!

С и л ь в и я

Мой добрый друг, мой Эгламур, прощайте.

(Скрывается в окне.)

ЭГЛАМУР уходит.

СЦЕНА 4.

Входит ЛАНС со своей собакой.

ЛАНС

Когда слуга ведет себя, как неблагодарный пес, то господин обижается. Но ведь его-то я воспитывал с детства. Я спас этого щенка, когда его хотели утопить вместе с тремя или четырьмя слепыми братцами и сестрицами. Я учил его, как настоящего пса. Меня послали поднести его синьоре Сильвии в подарок от моего хозяина. Не успели мы войти в столовую, как он уже подобрался к тарелке синьоры и стащил. Противно смотреть, когда собака не умеет вести себя в обществе. Мне хотелось, чтобы он показал себя образованным псом, как говорится – псом на все руки. Если б у меня не хватило ума взять на себя его грех, его бы за такую проделку повесили. Ей-богу, он был бы за это сурово наказан. Посудите сами. Он без всяких церемоний врывается в общество двух или трех знатных собак, которые сидели под столом герцога, и, не пробыл он там, – ну просто диву даешься! – не пробыл он там даже столько времени, сколько нужно, чтобы помочиться, как уже все в комнате почувствовали запах. «Гоните вон эту собаку!» – кричит один. «Это еще что за пес!» – кричит другой. «Хорошенько его хлыстом!» – кричит третий. «Повесить его!» – говорит герцог. Так как мне этот запах хорошо знаком, я сразу понял, что это Креб. И вот подхожу я к малому, который собирается бить его хлыстом. «Друг, – говорю я, – вы собираетесь бить эту собаку?» – «Да, черт возьми, собираюсь», – говорит он. «Вы его напрасно обижаете, – говорю я, – это я наделал в комнате». Он без дальних слов давай меня хлестать и выставил вон. Много ли хозяев сделал и бы это ради слуг? Готов поклясться, я сживал в колодках за те колбасы, которые он

374

крал. Я стоял у позорного столба за тех гусей, которых он задушил, иначе он пострадал бы за это. – А ты и думать об этом забыл. Но я-то не забыл, что ты наделал, когда я уходил от госпожи Сильвии. Разве я не просил тебя не спускать с меня глаз и повторять то, что буду делать я? Видел ли ты когда-нибудь, чтобы я вдруг поднял ногу и помочился на юбку знатной дамы? Видел ты когда-нибудь, чтобы я творил такое безобразие?

Входят ПРОТЕЙ и ДЖУЛИЯ, одетая мальчиком.

ПРОТЕЙ

Тебя зовут Себастьян? Ты мне сразу
Понравился. Окажешь мне услугу?

ДЖУЛИЯ

Все что угодно! Все, что буду в силах!

ПРОТЕЙ

Благодарю. –

(Лансу.)

Так вот ты где, мерзавец!
Скажи, где прошатался ты два дня?

ЛАНС

Синьор, я по вашему приказу водил собаку к госпоже Сильвии.

ПРОТЕЙ

Ну, и что же она сказала, получив эту прелестную собачку?

ЛАНС

Черт возьми, синьор, она говорит, что собака, которую вы ей
прислали в подарок, – дворняжка и достойна лишь собачьей
благодарности.

ПРОТЕЙ

Но ведь она приняла собачку в подарок?

ЛАНС

Нет, синьор, не приняла. Вот я и веду ее назад.

ПРОТЕЙ

Как, ты этого пса хотел ей подарить?

375

ЛАНС

Да, синьор. А ту другую, маленькую собачку, похожую на белку, у
меня вчера на рынке подручные палача украли из кармана. Вот я
вместо нее и поднес госпоже Сильвии своего собственного пса. Он
в десять раз больше той вашей собачки, а значит – в десять раз
лучше как подарок.

ПРОТЕЙ

Ступай к чертям! Иль разыщи собачку,
Иль на глаза не смей мне попадаться!
Чего стоишь? Взбесить меня решил?
Из-за слуги всегда краснеть я должен!

Ланс уходит.

Себастьян, будь моим слугою ты.
Мне нужен юноша, который может
Исполнить мой приказ умно и тонко,
Не так, как этот пентюх толстокожий.
А ты лицом приятен и воспитан
И, если я в тебе не ошибаюсь, –
Удачу можешь принести и счастье.
За это я и взял тебя. Так вот что:
Ступай к синьоре Сильвии тотчас же
И ей отдай кольцо мое в подарок.
Его владелица меня любила.

Джулия

Но вы ее, должно быть, не любили,
Когда с ее подарком расстаетесь.
Или она скончалась?

Протей

Нет, жива.

Джулия

О горе мне!

Протей

Тебе? При чем же ты здесь?

Джулия

Я не могу не пожалеть ее.

Протей

Ты? Почему ты Джулию жалеешь?

Джулия

Она не меньше, видно, вас любила,
Чем вы синьору Сильвию? И что же,
Ей дорог тот, кто позабыл ее,
А вы влюбились в ту, кто вас не любит.
Всегда с любовью жизнь в противоречье,

Вот почему вскричал я: горе мне!

ПРОТЕЙ

Ну, не печалься. Отнеси кольцо,
А с ним письмо. Вот комната синьоры.
Скажи, что за обещанным портретом
Явился ты, и, получив портрет,
Лети ко мне тоску мою развеять.

(Уходит.)

ДЖУЛИЯ

Ах, многие ли женщины могли бы
Такое поручение исполнить!
Протей, бедняга! Ты лису приставил
Твоих ягнят пасти. А я-то дура!
Мне жаль того, кто надо мной смеется!
Едва ее увидел, он с презреньем
Отверг меня, а я люблю его
И оттого жалею. В час разлуки
Ему кольцо дала я, чтобы вечно
Меня он помнил, а теперь должна я –
Посол несчастный! – Сильвию просить
О том, что запретить бы ей хотела,
Отдать ей то, что отобрать хочу,
Хвалить того, кого браню всем сердцем.
Не я ли с ним сама обручена!
Чтоб стать Протею преданным слугою.
Должна предать я самое себя.
И, святая любимому невесту, –
О господи! – я жажду лишь отказа.

Входит Сильвия со свитой.

Привет вам, госпожа! Нельзя ли мне
Сказать синьоре Сильвии два слова?

СИЛЬВИЯ

Я – Сильвия. Но что же вам угодно?

ДЖУЛИЯ

О, если это вы, прошу терпенья –
Я с порученьем прислан.

СИЛЬВИЯ

От кого?

Джулия

Синьор Протей меня прислал, синьора.

Сильвия

А, верно, вас прислал он за портретом?

Джулия

Да.

Сильвия

Хорошо. Урсула, мой портрет!

Урсула приносит портрет.

Отдай его Протею, но скажи,
Что Джулия, которой изменил он,
Подходит больше комнате его,
Чем эта тень.

Джулия

Вот вам письмо, синьора.
Простите, я случайно передал вам
Не тот листок. Ах, вот он, ваша милость.

Сильвия

А покажи-ка мне еще раз тот.

Джулия

Прошу простить, я не могу, синьора.

Сильвия

Возьми! Я не хочу и видеть, что мне пишет
Твой господин. Я знаю, там полно
Любовных клятв, неслыханных обетов, –
Он лжет с такой же легкостью всегда,
С какой его письмо я разрываю.

(Разрывает письмо.)

Джулия

Синьора, вам кольцо он посылает.

Сильвия

Кольцо? Тогда позор ему вдвойне!

Он сотни раз твердил, что это – память,
Что это милой Джулии кольцо –
Залог любви, врученный в миг разлуки.
И пусть он осквернил его изменой,
Я Джулию не стану оскорблять.

Джулия

Она благодарит вас.

Сильвия

Что такое?

Джулия

Благодарю вас за участие к ней.
Бедняжка, мой синьор ее обидел!

Сильвия

Ее ты знаешь?

Джулия

Так же, как себя.
Я часто плакал над ее печалью.

Сильвия

Она, быть может, знает, что Протей
Ей изменил?

Джулия

Я полагаю, знает.
И в этом горьких слез ее причина.

Сильвия

Она красива?

Джулия

Нет, была красива,
Когда могла в любовь Протея верить.
Она была красавица, как вы.
Но в зеркало давно она не смотрит.
Под маскою не прячется от солнца,
И воздух розы щек ее убил,
Ее чело лишилось лилий белых,
Подобно мне, теперь она смугла.

Сильвия

А ростом высока она?

Джулия

Как я.

Когда мы с ней в комедиях играли,
Мне часто роли женщин доставались,
И были платья Джулии мне впору,
Как будто шил портной их для меня.
Вот почему известно мне, что ростом
Мы с ней равны. А как-то раз случилось,
Что я всерьез ее заставил плакать.
Я Ариадну представлял тогда,
Убитую предательством и бегством
Изменника Тезея. Я играл
Так живо, был так неподдельно грустен,
Что госпожа моя разволновалась
И горько зарыдала. Пусть умру я,
Когда не плакал сам ее слезами.

Сильвия

О благородный мальчик, как отрадно
Должно быть ей сочувствие твое,
Когда она покинута, забыта!
Сама я плачу, думая о ней.
За то, что госпожу свою ты любишь,
Дарю тебе мой кошелек. Прощай!

Джулия

Как Джулия благодарить вас будет,
Когда вы с нею встретитесь, синьора!

Сильвия со свитой уходит.

Она добра, прекрасна, благородна
И если ей так жаль меня, – быть может,
Она отвергнет сватовство Протея.
Любовь, любовь! Как над собой ты шутишь!
Но вот портрет соперницы. Посмотрим.
Пожалуй, дать такое платье мне,
Лицом бы оказалась я не хуже.
Но, право, живописец ей польстил.
Иль, может быть, себе я льщу невольно?
Она темноволоса – я светла.
Но если он ее за это любит,
Я завтра же парик надену темный.

Глаза у нас обеих голубые,
 Но у нее гораздо ниже лоб.
 Так что же в ней он любит? Чем я хуже?
 И что во мне он мог бы порицать,
 Не будь Амур шальным, слепым мальчишкой.
 Неси же, тень, соперницу твою –
 Другую тень. Бездушное подобье!
 Тебе молиться будут, поклоняться.
 Но если в поклонении кумиру
 Есть чувство, пусть моя живая плоть
 Заменит этот образ бестелесный.
 Я пощажу тебя во имя той,
 Кто так скорбит о Джулии, – не то бы
 Я вырвала глаза твои пустые,
 Чтоб разлюбил тебя мой повелитель.

(Уходит.)

АКТ V.

СЦЕНА 1.

Милан. Монастырь.

Входит ЭГЛАМУР.

ЭГЛАМУР

Позолотило солнце хмурый запад.
 Условленный уже подходит срок,
 И Сильвию тотчас я должен встретить.
 Она придет. Влюбленные иль точны,
 Иль сонное опережают время.
 Но вот она. –

Входит Сильвия.

Синьора, добрый вечер!

СИЛЬВИЯ

Аминь, аминь. Ступай вперед, мой рыцарь,
 И жди за монастырскою оградой.
 Боюсь, отец велел за мной следовать.

ЭГЛАМУР

Не бойтесь, лес недалеко отсюда,
Мы добежим – и будем спасены.

Уходят.

382

СЦЕНА 2.

Комната во дворце герцога.

Входят ТУРИО, ПРОТЕЙ и Джулия.

ТУРИО

Синьор Протей, как Сильвия теперь
Относится к моим смиренным просьбам?

ПРОТЕЙ

Она, пожалуй, стала благосклонней,
Но все же в вас не нравится ей что-то.

ТУРИО

Но что же? Или ноги слишком длинны?

ПРОТЕЙ

О нет, скорее – чересчур худы.

ТУРИО

Надену сапоги, чтоб округлить их.

Джулия (в сторону)

Ты шпорами любовь не обратишь
К тому, что от природы ей противно.

ТУРИО

А нравится ли ей мое лицо?

ПРОТЕЙ

Она его считает слишком белым.

ТУРИО

Плутовка лжет! Я темен, точно мавр.

ПРОТЕЙ

Но жемчуг бел, а темные мужчины,
Как говорят, в глазах красавиц – жемчуг.

Джулия (в сторону)

Да, этот жемчуг ослепляет женщин, –
И, право, лучше с глаз его долой!

383

ТУРИО

Ей нравится беседовать со мною?

ПРОТЕЙ

Рассказы ваши о войне ей скучны.

ТУРИО

Но о любви и мире – интересны?

Джулия (в сторону)

Ей было б интересней услышать,
Что с миром ты ушел – и не вернулся.

ТУРИО

А что она о храбрости моей
Сказала вам?

ПРОТЕЙ

Она молчит об этом.

Джулия (в сторону)

А что сказать, когда храбрец труслив?

ТУРИО

Известно ль ей мое происхождение?

ПРОТЕЙ

Известно то, что вы от высшей знати
Свой род ведете.

Джулия (в сторону)

Из князей в шуты.

ТУРИО

Она слыхала о моем богатстве?

ПРОТЕЙ

Да, и жалеет вас.

ТУРИО

А почему?

Джулия (в сторону)

А потому, что им осел владеет.

ПРОТЕЙ

Да ведь оно заложено.

ТУРИО

Вот герцог!

Входит ГЕРЦОГ.

ГЕРЦОГ

А, Турио! Протей! Синьоры, кстати,
Вы Эгламура нынче не встречали?

ТУРИО

Нет.

ПРОТЕЙ

Нет.

ГЕРЦОГ

А дочь мою?

ПРОТЕЙ

Я не встречал.

ГЕРЦОГ

Так, значит, дочь бежала к Валентину,
И Эгламур ее сопровождает.
Да, это так. Их брат Лоренцо встретил,
Когда он шел, в молитвы погруженный,
Лесной тропой. Он Эгламура знает
И думает, что с ним была она,
Хотя под маской он лица не видел.
Затем она хотела к брату Пьетро
На исповедь прийти, но понапрасну
Он ждал ее весь вечер. Я уверен,
Что Сильвия бежала. Мой Протей,
Седлай коня, скачи до поворота
На Мантую, – они туда спешили.
Там под горой я назначаю встречу.
Скорей, синьоры, следуйте за мной.

(Уходит.)

385

ТУРИО

Однако нрав строптивый у девицы!
Бежать от счастья! Я за ней отправлюсь –
Не из любви к упрямице, о нет,
Но отомстить хочу я Эгламуру.

ПРОТЕЙ

А я отправлюсь только из любви,
Я к Эгламуру злобы не питаю.

Джулия (в сторону)

А я пойду – не мстить ее любви,
Но стать помехой для его любви.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Лес.

Входят разбойники, ведя Сильвию.

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК

Ну, ну, терпенье! Мы вас отведем
К начальнику.

СИЛЬВИЯ

Мне горе так привычно,
Что это горе я стерплю легко.

ВТОРОЙ РАЗБОЙНИК

Ведите же ее.

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК

А где тот малый,
Который с нею был?

ТРЕТИЙ РАЗБОЙНИК

Удрал, как заяц.
За ним пустились Мозес и Валерий.
Веди ее к начальнику. Ступай!
А я в погоню, – мы его поймаем,
Ему засад в лесу не миновать.

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК

Пойдемте, я вас отведу в пещеру
Начальника. Вам нечего бояться.
Он справедлив, а с женщинами – рыцарь.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Другая часть леса.

Входит ВАЛЕНТИН.

ВАЛЕНТИН

Как быстро в нас рождается привычка!
Мне лес безлюдный, глушь и полумрак
Милей, чем пестрый и богатый город.
Я здесь брожу один, никем не видим,
И вторю песне томной соловья
Стенаньями тоскующего сердца.
Красавица, живи в моей груди,
Люби приют, счастливый лишь тобою,
Не то печаль изложет эта стены
И рухнет опустелое жилище.
О Сильвия, мне душу воскреси,
Утешь страдальца, ласковая нимфа!

Шум за сценой.

Что там за крик? О чем шумит ватага,
Возведшая в закон лишь своеволие?
Иль бедный путник в этот лес забрел?
Хотя меня вся шайка полюбила,
Как трудно мне обуздывать их буйство!
Но спрячься, Валентин, сюда идут.

Входят Сильвия, ПРОТЕЙ, Джулия.

ПРОТЕЙ

Чтоб вам услугу оказать, синьора, –
Хоть вы моих не цените услуг, –
Я жизнью рисковал, и этой шпагой
Наказан вор, грозивший чести вашей.
Так неужели я не заслужил

В награду хоть улыбки благосклонной?
Я меньшей не придумаю цены,
Да меньше мне и дать вы не могли бы.

ВАЛЕНТИН *(в сторону)*

Не сон ли все, что вижу я и слышу?
Дай мне, любовь, терпенья хоть на миг!

СИЛЬВИЯ

О господи, взгляни, как я несчастна!

ПРОТЕЙ

Несчастною могли вы стать, синьора,
Но я пришел и счастье вам принес.

СИЛЬВИЯ

Мое несчастье в том, что ты посмел
Приблизиться.

ДЖУЛИЯ *(в сторону)*

А я несчастна буду,
Когда ты станешь близок ей.

СИЛЬВИЯ

О небо!
Я предпочла бы, чтобы лев голодный
Меня в лесной тущобе растерзал,
Чем быть тебе обязанной, предатель!
Бог видит, как люблю я Валентина.
Он дорог стал мне, как души спасенье,
И столь же (я спасением клянусь!)
Мне лжец Протей вовеки ненавистен.
Прочь от меня, я повторяю, прочь!

ПРОТЕЙ

За нежный взор твой, за одну улыбку
В объятья смерти кинусь я с восторгом!
Ужель сулит мне рок неотвратимый
За всю любовь – лишь ненависть любимой?

СИЛЬВИЯ

Ты сам не любишь ту, кем так любим.
Припомни, как ты в клятвах рассыпался
Пред Джулией, твоей любовью первой.

И эти клятвы в ложь ты обратил,
 Чтоб кинуться за новой любовью.
 Нет, ты неверен, если только верность

Не многолика. Впрочем, верность многим
 Еще, пожалуй, хуже, чем неверность.
 И лучше бы не клялся ты совсем,
 Чем клялся многим, а солгал бы всем,
 Изменник дружбе!

ПРОТЕЙ

Кто же другу в жертву
 Любовь приносит?

СИЛЬВИЯ

Только не Протей!

ПРОТЕЙ

Нет, если даже нежным красноречьем
 Я не могу ваш гнев обезоружить,
 То, как солдат, я силой вас заставлю
 Ответить мне любовью на любовь.

СИЛЬВИЯ

Прочь руки!

ПРОТЕЙ

Я сломаю твое упорство!

ВАЛЕНТИН (*выступая вперед*)

Презренный лжец! Прочь руки!

ПРОТЕЙ

Валентин!

ВАЛЕНТИН

Так вот что значит быть притворным другом!
 Ты предал все – и дружбу и любовь!
 В твою измену я бы не поверил,
 Когда бы сам ее не увидал.
 Теперь сказать вовеки не смогу я,
 Что хоть единый друг есть у меня.
 Как верить, если правая рука
 Столь вероломно изменяет сердцу!

Протей, ты стал чужим для Валентина,
 Ты подорвал его доверье к людям.
 Больней всех ран – невидимая рана.
 Мой друг – мой враг! О подлый век обмана!

ПРОТЕЙ

Я виноват, мне стыдно, Валентин,
 И если можно искупить обиду
 Признанием и раскаянием глубоким,
 Прими его. Моя вина не больше,
 Чем скорбь моя.

ВАЛЕНТИН

Тогда я все забыл.
 Я верю вновь, что друг мой чист и честен.
 Да, верю! Или пусть меня отвергнут
 И небо и земля: они прощают
 Тягчайший грех, и даже гнев господень
 Пред искренним раскаянием стихает.
 А чтобы ты увидел дружбы щедрость,
 Я уступаю Сильвию тебе.

ДЖУЛИЯ

О горе мне!

(Лишается чувств.)

ПРОТЕЙ

Что с мальчиком, смотрите!

ВАЛЕНТИН

Мой мальчик милый! Что с тобой случилось?
 Открой глаза, поговори со мной.

ДЖУЛИЯ

Ах, добрый мой синьор, Протей велел мне
 Отдать синьоре Сильвии кольцо,
 А я забыл.

ПРОТЕЙ

Но где ж кольцо, проказник?

ДЖУЛИЯ

А вот оно.

ПРОТЕЙ

Как, покажи поближе!
Ведь это то кольцо, что в день разлуки
Я отдал Джулии.

Джулия

Синьор, простите!

390

Я попросту ошибся, вот кольцо,
Которое вы Сильвии послали.

(Показывает другое кольцо.)

ПРОТЕЙ

Но как тебе досталось то кольцо?
Его, прощаясь, Джулии вручил я.

Джулия

Мне Джулия сама его дала
И принесла сюда его сама же.

ПРОТЕЙ

Как, Джулия!

Джулия

Смотри, Протей, на ту,
Чье сердце помнит пламенные клятвы
Твоей любви. Ты лгал мне, вероломный!
Красней, стыдись, что ты меня заставил
Надеть мужской костюм, хотя едва ли
Постыдна маскировка для любви,
И скромность утверждает, что мужчине
Постыднее от слова отступиться,
Чем девушке – мужчиной нарядиться.

ПРОТЕЙ

От слова отступиться? Ты права!
Но ведь мужчина стал бы совершенством,
Когда б он постоянством обладал.
Непостоянство – всех грехов исток,
В нем, не рожденном, скрыт уже порок.
Храни я верность Джулии моей –
Ужели счел бы Сильвию милей?

ВАЛЕНТИН

Давайте руки, я соединю вас,
И дружеский союз ваш никогда
Да не смутит коварная вражда!

ПРОТЕЙ

Клянусь, мое исполнилось желанье.

ДЖУЛИЯ

Клянусь и я.

Входят разбойники, ведя Герцога и Турио.

391

РАЗБОЙНИКИ

Сюда, сюда! Добыча!

ВАЛЕНТИН

Оставьте их! – Мой герцог, вашу милость
Приветствует изгнанник Валентин.

ГЕРЦОГ

Как, Валентин!

ТУРИО

И Сильвия меж ними!
Она моя!

ВАЛЕНТИН

Прочь, Турио, не то
Мой ярый гнев тебя настигнет смертью.
И Сильвию не называй своей,
Иль ты Милана больше не увидишь.
Не смей ее хотя б мизинцем тронуть
Иль осквернить ее своим дыханьем!

ТУРИО

Синьор, синьор, прошу – не горячитесь!
Осел безмозглый тот, кто лезет в драку
За девушку, которой он отвергнут!
Пускай красotka достается вам!

ГЕРЦОГ

Тем более ты мерзок и ничтожен,
Коль так стремился ею обладать,
А пятишься при первой же угрозе.
Но, я клянусь высоких предков славой,

Ты мне по сердцу, храбрый Валентин!
Ты королеву в жены взять достоин,
И я забыл, что оскорблен тобой.
Вернись в Милан. Какой бы сан высокий
Ни попросил ты, я на все согласен.
Ты дворянин, твой род и стар и славен, –
Бери же Сильвию, ты заслужил ее.

ВАЛЕНТИН

Благодарю! Я счастлив, государь!
Но я во имя Сильвии прошу вас
Мою исполнить просьбу.

392

ГЕРЦОГ

Говори!
Не для нее, но для тебя – исполню.

ВАЛЕНТИН

Изгнанники, к которым я примкнул, –
Я вам клянусь – достойнейшие люди.
Простите им все то, что совершали
Они в лесу, и дайте им вернуться
В свои дома. Вы можете, мой герцог,
Доверить им важнейшие дела.

ГЕРЦОГ

Согласен. И тебя и всех прощаю.
Ты знаешь их, распорядься ими.
А мы пойдем, забудем все тревоги
В пирах, в веселье, в шумном торжестве.

ВАЛЕНТИН

Но путь ваш долог. Я осмелюсь, герцог,
Заставить вашу светлость улыбнуться.
Как нравится вам этот юный паж?

ГЕРЦОГ

Мальчишка грациозен. Он краснеет.

ВАЛЕНТИН

От граций больше в нем, чем от мальчишки.

ГЕРЦОГ

Что означает ваших слов игра?

Я расскажу вам, если разрешите,
 И ход судьбы вас удивит немало.
 Пойдем, Протей, ты должен в наказанье
 Прослушать повесть о своей любви.
 А там сыграем обе свадьбы наши.
 Единый дом, единый дружный пир,
 Единое безоблачное счастье!

Уходят.

536

«ДВА ВЕРОНЦА»

Хотя «Два веронца» были впервые напечатаны лишь в 1623 года, все данные свидетельствуют о том, что комедия была создана Шекспиром в ранний период его творчества. Сведений о постановке ее на сцене не сохранилось, но Френсис Мерес в 1598 году в своем обзоре английской литературы, перечисляя комедии Шекспира, ставит на первое место в списке «Два веронца». Исследователи датируют пьесу по-разному, в пределах 1591-1595 годов. По мнению авторитетнейшего шекспироведа XX века Э. К. Чэмберса, ее появление относится к началу сезона 1594/95 года.

Источником сюжета комедии является история Феликса и Фелисмены из испанского пасторального романа «Диана» Монтемайора. Однако едва ли Шекспир был непосредственно знаком с ним в оригинале, так как испанского языка не знал. Он мог читать его перевод в рукописи, сделанный Бартоломью Юнгом, но вероятнее всего, что он знал пьесу «Феликс и Филомена», представление которой давалось при дворе труппой королевы в 1585 году. Возможно даже, что комедия Шекспира представляет собой переработку этой пьесы, но судить об этом мы не можем, ибо текст ее не сохранился.

Комедия Шекспира далека от совершенства. Внимательное изучение ее привело к обнаружению некоторых противоречий и несогласованности ряда моментов. Давно уже был замечен явный географический ляпсус: Валентин едет из Вероны в Милан на корабле, тогда как оба города находятся в глубине страны. В другом месте просто описка: Спид приветствует Ланса с прибытием в Падую, тогда как на самом деле они встречаются в Милане, где происходит значительная часть

537

действия. Но больше всего недоумений вызывает финал. Об этом будет сказано ниже.

Исследователи спорят о том, на чей счет следует отнести несовершенства пьесы. Одни видят в них свидетельство незрелости самого автора, что естественно, если пьеса действительно была продуктом его раннего творчества. Но редакторы «Нового Кембриджского издания» сочинений Шекспира А. Куиллер-Кауч и Дж. Довер Уилсон полагают, что их следует в значительной степени объяснить дефектностью рукописи, с которой печатался текст. Дж. Довер Уилсон утверждает, что перед нами не воспроизведение рукописи Шекспира, а сводный текст, составленный из списков

отдельных ролей при помощи плана спектакля (plot). Отсюда будто бы и явные сокращения в тексте и частичная несогласованность отдельных моментов.

Возможно, что это было так. Но при всем том «Два веронца» несомненно выделяются не только над уровнем всей дошекспировской комедиографии, но и над его собственными комедиями, написанными до того. По сравнению с «Комедией ошибок» и «Укрощением строптивой» «Два веронца» представляют собой явный шаг вперед, притом в новом направлении.

Названные две комедии принадлежат еще к фарсовой традиции, хотя они кое в чем переросли ее. «Два веронца» – первая «романтическая» комедия Шекспира. И дело не только в том, что действие здесь строится не на случайном совпадении, не на фарсовых недоразумениях и перебранках. Новым здесь является центральный мотив сюжета, отношение к людям, к их духовному миру.

«Два веронца» – пьеса о любви и дружбе. Шекспир здесь заглядывает в человеческие души глубже, чем в «Комедии ошибок» и «Укрощении строптивой». Вполне оставаясь на почве реальности, Шекспир вводит в «Два веронца» мотивы идеальные. Речь идет о высоких человеческих чувствах и больших нравственных ценностях – о верности в любви и дружбе.

Но необходимо сразу же сказать, что морализаторские цели Шекспиру чужды в этой комедии, как и в остальном драматургическом творчестве. Он создает характеры, и раскрытие их в действии составляет его главную цель как художника. Перед нами обнаруживаются различия в поведении героев, охваченных чувством, и мы видим, что различия эти обусловлены характером.

Валентин – чистая, цельная натура. В речи он прям, чувство и выражение его последовательны. Он стоек в дружбе, верен своей любви даже в разлуке. Его характеризует благородная простота и решительность. В одном он только проявил свою робость – он не покоритель сердец, как его друг, и не он, а Сильвия сделала первый шаг к их сближению. Такой же цельностью отличается нежная, хрупкая Джулия. Она не сразу поддалась ухаживанию Протея, но, полюбив его, всем сердцем отдалась своему чувству. Во имя него она готова и на жертву и на подвиг.

В отличие от робкой Джулии, Сильвия решительна и уверена в себе. Она смела, умна, насмешлива, остроумна, готова прибегнуть к крайним средствам для достижения счастья с любимым.

Как ни различны они, есть черта, свойственная им в равной мере, – цельность натуры, верность чувству. Именно этим они отличаются от героя, которого Шекспир многозначительно назвал именем мифологического персонажа, менявшего свой облик, – Протея.

Как правило, Шекспир не давал своим героям имен со значением. Это осталось у него принадлежностью персонажей комических. Но фигура Протея не шутовская. И, добавим, не злодейская.

Правильному пониманию «Двух веронцев» всегда мешает то, что мы хотим оценить смысл драматического конфликта в плане противопоставления этических норм и принципов. Это не входило в замысел Шекспира и только запутывает зрителя и

читателя. Конфликт у Шекспира не этический, а психологический. В Протее нет ничего злодейского, хотя поведение его оказывается весьма предосудительным.

Протей – человек чувства. Жить без любви, без страсти он не может. Не случайно, что любовь проснулась в его сердце раньше, чем у друга. Валентин еще посмеивался над любовным увлечением Протея, когда мы знакомимся с ними. Ему, Валентину, свойственны другие стремления: он честолюбив, хочет проявить себя в деле, завоевать положение. До всего этого Протею дела нет; он живет жизнью сердца, и это дает ему высшие радости.

Но чувство Протея отличается одной особенностью. Ему необходимо, чтобы предмет его любви был перед ним. Нельзя сказать, что его чувство поверхностно. По-своему оно глубоко, но оно нуждается в повседневной пище. Когда Протей разлучился с Джулией, она как бы выпала из его сердца. Им овладела страсть к Сильвии. А так как эмоции его очень сильны и властно требуют удовлетворения, то Протей со всей присущей ему страстностью стал бороться за Сильвию, презрев и преданность Джулии, и дружбу к Валентину, и все правила добропорядочности.

Можно и, вероятно, нужно оценить поведение Протея с точки зрения норм нравственности. Но не это интересовало Шекспира и его современников. В эпоху Возрождения и критерии морали были несколько иными. Высшая человеческая добродетель усматривалась не в том, что бы быть моральным (так думали пуритане), а в том, чтобы следовать своей природе, стремлениям ума и сердца, проявляя максимум энергии в достижении цели. Вот почему и Валентин и Джулия оказываются в состоянии простить неверность Протею, как только он изъявляет готовность признать свою неправоту и исправиться. Каждый из них знает, как велика сила чувства, и в этом смысле он и могут не только понять, но и простить Протея.

Здесь мы уже подошли к тому месту пьесы, которое подало повод для разных оценок и споров критиков. Развязку комедии находили не достаточно моральной, не эстетичной и психологически не оправданной. Новейшие исследователи, как Дж. Довер Уилсон, предложили для «оправдания» Шекспира текстологические мотивы. Довер Уилсон считает, что развязка дошла до нас в значительно сокращенном виде, притом с изменениям и, сделанными не самим Шекспиром, а кем-то другим, отчего и происходят все несообразности финала.

Мы не видим необходимости в таком объяснении и полагаем, что Довер Уилсон переоценивает значение неясностей развязки. Если сокращения и имели место, то в целом дошедшую до нас финальную сцену можно считать вполне шекспировской. Другое дело, что современному сознанию она представляется неоправданной. Правильно понять ее можно, лишь учитывая своеобразие ренессансного мировоззрения. С точки зрения людей эпохи Шекспира не было ничего несообразного ни в том, что Протей раскаивается, ни в том, что друг и возлюбленная прощают его.

Правда, если зритель нашего театра незнаком с этими обстоятельствами, он будет испытывать некоторое неудовлетворение такой развязкой. Помочь здесь сможет лишь творческая инициатива театра, умение так воссоздать атмосферу ренессансной жизни, так динамически построить спектакль, что финал покажется оправданным в той напряженной эмоциональной атмосфере, в какой живут герои.

Пьеса вся пронизана духом эпох и Возрождения. Недаром действие ее происходит в Италии, обетованной земле Ренессанса. Юг с его знойными страстями, стремительностью и горячностью людей во многом дает знать о себе в «Двух веронцах». Но четкая локализация действия никогда не была свойственна Шекспиру. Свое национальное, английское властно вторгалось в его пьесы, где бы ни происходило их действие. Так это случилось и здесь.

Валентин, изгнанный из Милана, сразу попадает в лес, который совсем не похож на итальянский. Английский зритель шекспировского времени безошибочно узнавал в нем Шервудский лес, в котором прятался Робин Гуд со своими лесными братьями. Английская природа и английский фольклор придают дополнительный романтический колорит комедии Шекспира.

Мы сказали «комедии», и надо уточнить это жанровое обозначение применительно к пьесам Шекспира. В «Комедии ошибок» и «Укрощении строптивой» все было форсированно комедийным. В «Двух веронцах» отнюдь не все действие является комедийным. Нет ничего смешного в драме преданной Джулии, совсем не комичны последствия предательства Протея для Валентина и Сильвии. «Два веронца» – первая из комедий Шекспира, в которой определилось своеобразие этого жанра у великого драматурга. Серьезное и смешное уживаются рядом. Счастливая развязка обращает все происшедшее в повод для веселья. Собственно комическое составляет лишь часть действия, но столь значительную, что оно определяет колорит всей пьесы. Мы имеем в виду шутовские эпизоды со слугами.

Рядом со стихией возвышенных романтических чувств героев соседствует самая откровенная клоунада. Искусство Шекспира проявилось в том, что вставные клоунские интермедии были им органически сплетены с основным сюжетом. Замечательная пара слуг здесь не так безлика, как в «Комедии ошибок». В первой комедии Шекспира Дромио Эфесский и Дромио Сиракузский не только внешне неразличимы. Они похожи друг на друга и во всем остальном. В «Двух веронцах» Ланс и Спид наделены определенностью характера. При этом они контрастны не только по отношению друг к другу, но и в сравнении со своими господами. У прямодушного Валентина, несколько медлительного и, если так можно выразиться, внутренне неповоротливого, – ловкий, изворотливый, быстрый Спид (самое имя его по-английски означает «быстрый»). У гибкого, изменчивого Протея – медлительный, меланхоличный Ланс. Он очень смешон, и не даром Энгельс писал, что один только Ланс со своей собакой Кребсом стоит всех немецких комедий, вместе взятых.

Шекспир написал потом комедии более тонкие и изящные. Но путь к ним лежал через «Двух веронцев». Именно в этой пьесе исток всего того нового, что внес Шекспир в искусство комедии: романтика высоких чувств, озаренных молодостью, красотой, изяществом мысли, сочетание всего этого с бравурным площадным юмором и реминисценциями фольклорных сказочных мотивов.

У Ланса и Спида будет потом целая серия продолжателей – и ткач Основа (в «Сне в летнюю ночь»), и Оселок (в «Двенадцатой ночи»), и даже трагический шут короля Лира. И мы увидим также, как разовьет Шекспир психологические мотивы, представленные в образах героев комедии. Джулия найдет свое продолжение в образе Виолы («Двенадцатая ночь»), Сильвия – в Порции («Венецианский купец») и Розалинде («Как

вам это понравится»). Валентин открывает собой целую галерею юных героев комедий, он предшественник и Лизандра, и Орlando, и других. Но наибольший интерес представляет развитие и

540

углубление тех психологических мотивов, с которыми мы впервые сталкиваемся в образе Протея. Это Клавдио (в «Много шума из ничего») и в особенности Анджело (в «Мера за меру»), это и некоторые другие герои поздних комедий Шекспира.

Сравнение «Двух веронцев» с более зрелыми комедиями Шекспира, естественно, не всегда в пользу этого раннего произведения. Но оно имеет свою прелесть – прелесть открытия художником новой, неизведанной области жизни. И молодой Шекспир с упоением щедро накладывал краски на холст, создавая резкие контрасты, не боясь ярких цветовых пятен. Это еще не до конца отделанное полотно, а скорее этюд, но этюд гения.

А. Аникст

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ «ДВУХ ВЕРОНЦЕВ»

Стр. 297. Действующие лица. – Протей – древнегреческое божество, обладавшее будто бы способностью менять свой облик; вследствие этого его имя стало синонимом человека крайне непостоянного.

Спид (Speed) – значит «спешка». – Ланс (Launce) – быть может, диалектальная форма слова lance – «копье». Обозначение обоих этих персонажей – «дурашливые» (clownish) слуги – указывает на их театральное амплу «шутов» (clowns).

Стр. 298. ...о том, как море переплыл Леандр... глубокой, как пучина Геллеспонта. – Леандр – герой древнегреческого сказания. В Сесте, на европейском берегу Геллеспонта (Дарданельского пролива), жила Геро, жрица Афродиты (Венеры). Леандр, ее возлюбленный, живший на малоазийском берегу, в Абидосе, каждый вечер, спеша к ней на тайное свидание, переплывал Геллеспонт, а затем, под утро, таким же способом возвращался обратно, пока однажды, в бурную ночь, не утонул.

Стр. 299. Мой отец уже в дороге, меня он провожает на корабль. – Одна из географических небрежностей Шекспира. Верона и Милан – отнюдь не приморские города. Однако, хотя в подлиннике стоит слово the road («рейд»), возможно, что Шекспир представлял себе эти два города сообщаемыми между собой с помощью каналов.

Стр. 303. Не под водой, а в петле твой конец! – Существовала поговорка: «Кому суждено быть повешенным, тот не утонет».

Стр. 304. Откроем счет красавцем Эгламуром. – Неожиданное упоминание здесь Эгламура, живущего при герцогском дворе в Милане (см. IV, 3), – небрежность Шекспира.

Стр. 308. Пой на мотив: «Блаженный свет любви». – «Свет любви» – популярная во времена Шекспира песенка.

Стр. 317. ...вы бранили синьора Протея зато, что он ходит без подвязок! - Беспорядок в одежде – в частности, не завязанные подвязки – считался признаком влюбленности.

Стр. 319. Синьор Валентин, мой слуга, две тысячи раз доброе утро! – Мой слуга – в подлиннике слово *servant*, то есть «слуга» в смысле признанный, официальный поклонник.

Стр. 322. Если любовь, этот хамелеон, питается воздухом... – Существовало нелепое мнение, что хамелеон (вид ящерицы) питается воздухом.

Стр. 323. Имя собаки *Crab* может означать либо «краб», либо – что более вероятно – «дикая яблоня» (также – яблоко с нее).

541

Стр. 324. Упустишь час прилива... а лучше бы я упустил прилив. Потому что это самая невоспитанная скотина... – В последних словах Пантино и в ответе Ланса содержится игра слов: *to lose the tide* – «пропустить прилив», *to lose the tied* – «потерять привязанного» (то есть пса).

Стр. 337. ...недостойн имени христианина...Потому что не хватает в тебе милосердия, чтобы угостить христианина пивом. – В подлиннике: *to go to the ale*. Словом «Эль» («пиво») обозначался также народный христианский праздник (в котором не могли участвовать евреи). Для таких праздников духовенство приготавливало пиво, которое продавалось в церквах и на кладбищах, а доход шел на ремонт церковных зданий.

Стр. 338. А Джулия... пред Сильвией черна, как эфиопка. – Темный цвет лица и волос считался недостатком у женщины. В своем раздражении Протей приписывает Джулии мнимые «недостатки» (Джулия – блондинка).

Стр. 340. Я подвяжу их шелковой нитью и заплету двенадцатью узлами... - Сложные прически были в ходу не только у дам, но и у кавалеров той эпохи.

Стр. 347. Фаэтон – сын Феба – Аполлона и смертной женщины Климены. Тем, что он назван сыном Меропа (мужа Климены), выражается сомнение в его божественном происхождении.

Стр. 348. На его шкуре нет ни одного волоска, который не был бы Валентином. - Намек на народное поверье, согласно которому в день святого Валентина (14 февраля) птицы начинают спариваться, вследствие чего это имя стало синонимом брака.

Стр. 351. А всяких штук она знает – что твоя водолазная собака. – В подлиннике – «водяной спаньель» – порода собак, особенно хорошо поддающихся дрессировке.

Стр. 352. И да поможет тебе святой Николай. – Святой Николай считался покровителем школяров (грамотеев).

Стр. 359. Орфей, создав магическую лютню, поэтов жилы взял для вещей струн... - Согласно одному из вариантов сказания об Орфее, струны его лютни были сделаны из жил умерших поэтов.

Левиафан – упоминаемое в Библии морское чудовище.

Стр. 363. Ручаюсь плечью старого монаха из удалой ватаги Робин Гуда... – «Старый монах» – монах Тек, лихой сподвижник Робин Гуда, знаменитого «великодушного разбойника» XII века, героя народных баллад.

Стр. 367. Вы ошиблись, мне музыкант не нравится. – В подлиннике игра слов, не поддающаяся переводу: *the musicians likes me not* может значить и «музыкант мне не нравится» и «музыкант меня не любит».

Стр. 378. Под маскою не прячется от солнца... – Во времена Шекспира дамы носили для защиты от солнца бархатные маски.

Стр. 379. Я Ариадну представлял тогда, убитую предательством и бегством изменника Тезея. – Тезей – прославленный герой древнегреческих мифов, совершивший множество подвигов. Наиболее известный из них – победа над чудовищем Минотавром, с которым Тезей сразился в лабиринте критского царя Миноса. Дочь Миноса Ариадна помогла Тезею выбраться из лабиринта. Победив Минотавра, Тезей увез с собой Ариадну, но на пути в Афины высадил ее на острове Наксосе и оставил там.

А. Смирнов